

На дняхъ начала я читать Байрона ²⁾), о которомъ до сихъ поръ не имѣла понятія.

Сколько безысходнаго страданія въ его Манфредѣ!

Да, иногда часы тянутся годами и роютъ лицо морщинами, на которыя потребовались бы десятки лѣтъ...

Мнѣ больно читать Байрона, а между тѣмъ при первомъ удобномъ случаѣ опять читаю и зачитываюсь. Хороши его героини въ драмахъ: какая неисчерпаемая глубина любви! Самал Мирра, гречанка-невольница, какъ трогательна своею безкорыстной, преданной, безпредѣльной любовью къ Сарда-напалу, котораго ей хотѣлось бы исправить, разбудить, направить къ добру. Какъ смиренно сносить она свой позоръ и какъ не шадить себя, разбирая чувства свои къ Сарда-напалу!

Чудное знаніе сердца! Бѣдный Байронъ долженъ былъ хорошо изучить его и многое перечувствовать самъ; оттого-то онъ столько разъ увлекался и былъ столько разъ любимъ!.. Всѣ его драмы восхитительны; особенно произвели на меня впечатлѣніе: «Манфредъ», «Сарданапалъ» и «Наслѣдство». Здѣсь столько глубокихъ мыслей, что . . . что даже при чтеніи ихъ сердце замираетъ. Къ чему только Байронъ высказываетъ свое невѣріе? Оно можетъ и на другихъ отразиться и другимъ жизнь отравить. Его «Небо и Земля», «Каинъ и Авель» я не читала, — не хочу. Пробѣжала мелкія стихотворенія; они, какъ и у нашего Пушкина, составляютъ поэтическую исповѣдь автора: читаешь и слѣдишь за впечатлѣніями поэта. Оставляетъ Англію — любя одну женщину; прощается съ Мальтою — воспѣвая другую; уѣзжаетъ изъ

²⁾ Байронъ — англ. писатель (р. 1788 и † 1824 г.). Въ нашей русск. литературѣ именемъ „байронизмъ“ обозначается цѣлое направленіе (отлич. особенность — котораго субъективная меланхолія). Рѣдкій изъ образованныхъ молодыхъ людей не читалъ «Чайльдъ-Гарольдъ», «Донъ Жуанъ», «Шильонскій узникъ», «Гяуръ», «Сарданапалъ» и друг. безсмертныя произведенія этого таланта.

Аениъ—оплакивая третью, возвращается въ Англію и снова ревнуетъ и тоскуетъ...

Какіе странные мужчины даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ! Поступая такъ, они же требуютъ отъ женщинъ въ награду за свое безнравственное непостоянство—постоянства, глубокой и вѣчной привязанности!.. Гдѣ же справедливость?..

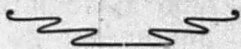
Единственно возможное счастье.

28 февраля. Единственно возможное счастье состоитъ въ отрѣшеніи отъ всего земного и въ вѣрѣ въ будущую жизнь.

Боже мой, Боже мой, я снова, какъ при поступленіи классною дамою въ Смольный, молю Тебя, дай мнѣ надежду на вѣчную жизнь за гробомъ. О, да не погибнетъ все съ этимъ тѣломъ! Продолжи мою жизнь тамъ, но гдѣ—не знаю. У Тебя много обителей ¹⁾, Владыко мой.

— Страшно подумать, что бѣдная душа явилась на землю съ однимъ лишь назначеніемъ: выстрадать назначенное и—уничтожиться...

Вѣрю, что Господь милосердъ!

Возстаніе Польши.

16 марта. Повидимому, я остаюсь равнодушной къ возстанію Польши или, вѣрнѣе сказать, къ изліянію ненависти къ русскимъ извѣстной части поляковъ ²⁾.

Да, — уже два мѣсяца, какъ русская и польская кровь льется, и тяжело говорить объ этомъ что-нибудь. Да и что ска-

¹⁾ См. Еванг. Іоанна гл. 14 ст. 2.

²⁾ См. о польскихъ возстаніяхъ—газеты и журналы за 1863 г.

зять? Большинство поляковъ—слѣпое орудіе, фанатично настроенное погибающею шляхтою и коварными іезуитами. Конечно, я люблю мою Россію всею душою, хочу видѣть ее счастливою, просвѣщенной умственно и нравственно, хочу видѣть богатою, цвѣтущею, обширною, — но все только хочу, а на дѣлѣ что? Такъ большинство русскихъ поступаетъ на окраинахъ... И Государь нашъ добрый, любить Русь, любить человѣчество... а изъ-за поступковъ фанатиковъ кровь льется...

Тяжело видѣть это; русскіе, поляки — всѣ мы братья во Христѣ, исторически суждено намъ составить *одну мощную Русь*, положивши въ основу народныхъ слияній *миръ и любовь*. Полякамъ, кажется, все предоставлено въ своей Польшѣ, — мы въ своей Руси Бѣлой и Червонной, Малой и Великой; и все бы хорошо было, если бы не фанатическая ненависть «человѣконенавистниковъ»...

Царь дорогой, какъ жаль мнѣ Тебя! Трудно Твое положеніе... Да поможетъ Тебѣ Господь дать мирный исходъ этой кровавой распрѣ! Я всегда за миръ. — Душѣ моей противно всякое кровопролитіе. Глубоко уважаю и люблю я Александра Николаевича за то, что онъ не внимаетъ жестокимъ совѣтамъ и щадить преступниковъ: падшая душа всегда можетъ востать; зачѣмъ же отнимать жизнь, данную Богомъ, въ силу какихъ-либо даже историческихъ недоразумѣній?..

Какъ тяжело!..

17 марта. Какъ тяжело! Одно извѣстіе печальнѣе другого. На какія звѣрства способны фанатичные люди къ существамъ, подобнымъ себѣ! — Не могу читать ¹⁾.

¹⁾ См. журналы и газеты за 1863 г. Мартъ.

Когда же нибудь настанетъ покой благодатный?

Едва-ли... *Боже мой! Боже мой!* Когда же люди перестанутъ убивать другъ друга въ прямомъ и переносномъ смыслѣ?..

Мысли объ изображеніи Спасителя въ Геосиманскомъ саду.

21 марта. Противъ моего письменнаго стола виситъ образъ Спасителя въ Геосиманскомъ саду.

Божественный Страдалецъ какъ бы въ отчаяніи, въ изнеможеніи, колѣнопреклоненный простеръ руки и поникъ главою подъ бременемъ предстоящихъ испытаній. Его пречистаго лика не видно. И это хорошо задумалъ художникъ.

Въ силахъ-ли человѣкъ изобразить и понять, что выражали въ эти страшныя минуты черты Божественнаго Страдальца? Мнѣ весьма нравится эта скромность художника; онъ, должно быть, былъ истинно вѣрующимъ. «Страданія въ лицѣ Спасителя должны ни во что вметать всякое наше горе», говорилъ св. Златоустъ. Какъ же изобразить ихъ въ святомъ ликѣ человѣку.

— Я не разъ испытывала ихъ благотворную силу. Часто, волнуясь, или работая до изнеможенія за письменнымъ столомъ, вдругъ глаза падаютъ на припавшаго къ землѣ, на полупростертаго, — и смиряешься, и легче станеть... Вѣдь все живущее на землѣ страдаетъ, и самъ Господь сошелъ на землю только за тѣмъ, чтобы выстрадать за насъ и намъ указать крестный путь терпѣнія ¹⁾.

¹⁾ Да. См. Еванг. Мар. гл. 8-я ст. 34 и Луки гл. 9-я ст. 23.

Лучшій памятникъ.

16 апрѣля.

While memory, with more than Egipts'art,
 Embalming all the sorrows of the heart;
 Sits at the altar wich she raised to woe
 And feeds the source whence tears etesnal flow ¹⁾!..

Свадьба.—Грусть и завѣщаніе роднымъ.

22 апрѣля. Вчера народъ толпился въ церкви, на паперти, на горѣ, гдѣ стоитъ церковь и на всей окружающей площади. Была купеческая свадьба. Множество экипажей, жандармы, полиція—зрѣлище полное.

Невѣста—молоденькая институтка ¹⁾, богатая, унаслѣдовавшая послѣ матери много денегъ и брилліантовъ; миленское личико, свѣтлая блондинка, умненькая головка! Женихъ—сынъ купца, безъ всякаго образованія, начавшій жизнь въ лавкѣ чуть не съ пеленокъ. Много было шума и разговоровъ—какіе вызываютъ обыкновенно свадьбы въ провинціи, но не говорятъ и не думаютъ о томъ, отчего здѣсь почти нѣтъ или совсѣмъ мало *интеллигентныхъ жениховъ*? Тутъ есть надъ чѣмъ задуматься... Сколько предстоитъ ей, бѣдной, нравственной ломки... Помогите, Господи, сжиться!..

— Ангелъ мой, сестра Анетта, моя чудная, ненаглядная, не плачь обо мнѣ, мнѣ такъ тяжело жить; ты не знаешь, я о томъ не говорила тебѣ. Но припомни, сколько разъ замѣчала ты мои заплаканные глаза и тоскующее выра-

¹⁾ Память сердца есть лучшій памятникъ тому, что мы любили. Ее поддерживаютъ неутѣшныя слезы. (См. зап. ч. 1-я 1854 г. стр. 282-я).

¹⁾ Иркутскаго института г. Л.

женіе лица. Я не сознавалась ни въ слезахъ, ни въ чемъ, а между тѣмъ такая жестокая скорбь грызетъ мое сердце, что и сказать не умѣю. Мнѣ предчувствуется что-то недоброе... Я совершенно ослабла; скорѣй бы смерть! Смерть все разомъ прекратить. Вѣдь рано-ли, поздно-ли, все равно умереть нужно, а ты помнишь мою всегдашнюю жаркую молитву уйти отъ міра раньше тебя, чтобы не заключить жизни тягчайшею скорбію о тебѣ. Живи, мой ангелъ; ты еще можешь быть полезной людямъ; пусть бѣдная Варенька заснетъ раньше тебя сномъ непробуднымъ.

Лизочка, милая ²⁾, ты не сѣтуй на меня за исключительную привязанность къ Нутѣ.—Вѣдь мы съ нею всю жизнь прожили вмѣстѣ. У тебя составились другія привязанности—у тебя Соня, ея дѣти, у тебя семья,—а мы съ Нutoй идемъ отдѣльною дорогою и трудъ, и горе, и нужду и непріятности, и минутныя радости,—все дѣлимъ пополамъ. Не сѣтуй же, моя дорогая, любимая сестрицынька; ты знаешь, любила-ли, люблю-ли я тебя;—помяни Вареньку добрымъ, нѣжнымъ, ласковымъ словомъ; ужъ она угомонилась. И ты, Ваня ³⁾,—братъ и защитникъ нашъ и любимый изъ братьевъ, и ты, душа моя, скажи: «миръ тебѣ, бѣдная сестра!»

Да, я съ миромъ ухожу, оставляя благословеніе мое всѣмъ братьямъ, сестрамъ, друзьямъ и недругамъ, если они есть; всѣмъ, всѣмъ... Пусть люди будутъ счастливѣе насъ; пусть вѣрують и живутъ по Евангелію; какая философія *можетъ* сравниться съ великими истинами христіанскаго ученія?..

²⁾ Елизавета Петровна Быкова. Соня—Софія П. (по мужу Городецкая), сестра отъ мачихи (см. зап. ч. 1-я стр. 124).

³⁾ Иванъ Петровичъ Быковъ (см. зап. ч. 1-я стр. 107, 195 и 399).

Наполеонъ.

24 мая. Давно-ли, кажется, матушка Россія боролась съ Европой одна — покинутая всѣми? Теперь снова предстоитъ такая же борьба. Пока живъ Наполеонъ ¹⁾, войнѣ и конца не будетъ; этотъ господинъ то и дѣлаетъ, что, прикрываясь разными громкими фразами, мѣшается во всѣ дѣла въ Европѣ, въ Азіи, въ Америкѣ! Ну кто же повѣритъ хвастливымъ разглагольствованіямъ тщеславныхъ и пустыхъ французовъ, будто бы они безкорыстно идутъ за Польшу «на кровавый бой спасти несчастныхъ?!»

Охъ, эти образованные, европейскіе «варвары» съ англичанами вмѣстѣ! Всмотритесь, какъ показываютъ они себя въ Италіи, въ Египтѣ, въ Китаѣ и Америкѣ, гдѣ до сихъ поръ поддерживаютъ невольническіе штаты...

„Либералы“ и „гуманисты“ въ польскомъ вопросѣ.—Институтскіе уроки французской словесности.—Назначеніе женщины.—Старость.

31 мая. Вездѣ все пѣсня та же поется: вездѣ насъ русскихъ бранятъ; *мы ничто иное, какъ «варвары бородатые», все у насъ «кнутъ да кнутъ», да «притѣснители» «ни въ чемъ неповинныхъ поляковъ».*

Все это — вздоръ и возмутительная клевета, распространяемая съ умысломъ врагами Россіи и европейскими «гуманистами, жаждущими человѣческой крови». Скоро, вѣроятно, слова «либералъ» и «гуманистъ» будутъ означать тѣхъ, которые съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ людей, не раздѣляющихъ ихъ взгляды и понятія. Развѣ во Франціи либералы XVIII-го столѣтія не приносили въ жертву сотенъ людей? Не заключали ихъ въ тюрьмы, не лишали жизни посредствомъ гильотины? И теперь поляки «либералы»

¹⁾ Наполеонъ III-й (род. 1808 и † 1872 г.); см. зап. ч. 1-я стр. 261 пр. 2.

во имя народной свободы *впшаютъ* и *разстрѣливаютъ* русскихъ—истинно миролюбивыхъ и слишкомъ добрыхъ соотечественниковъ, къ полному удовольствію «либеральной» Европы!

О книжники, о лицемѣры! Кого обманываете вы своими звенящими рѣчами? ¹⁾ Кто отнесется довѣрчиво къ вашимъ громкимъ рѣчамъ? Что-то будетъ дальше?!..

Вся Русь послала адреса Царю, дворянство и городскіе общества;—это облегчаетъ тягость переживаемаго времени. Почему-то только Малороссія и Бѣлороссія запоздали. Не дѣйствія-ли это іезуитско-польской пропаганды?

Боже мой, какъ злоупотребляютъ Твоимъ «именемъ» эти исчадія ада и какъ поносятъ Его!—Жгутъ и *впшаютъ* «христіане» другъ друга «во имя святой Твоей любви!» Все они позволяютъ себѣ, прикрываясь Твоимъ священнѣйшимъ именемъ «Исусъ!» ²⁾.

Нѣтъ! Мнѣ больно говорить о томъ, что творится на землѣ.—Великимъ явился бы тотъ, кто умиротворилъ бы всѣ страны и всѣхъ людей! Какъ бы хорошо было, если бы народы разбирались въ своихъ дѣлахъ мирнымъ путемъ и содѣйствовали бы общему своему благополучію... Хотѣлось бы... но бесплодны желанія: люди все бьются, прикрываясь лишь одними «дипломатическими гуманными» словами: «за челоѣчество, за просвѣщеніе, за свободу» и такъ далѣе.

О люди—христіане! доколѣ это будетъ?... ³⁾.

Черезъ мѣсяцъ будетъ выпускъ 32 воспитанницъ, которыми я читала французскую словесность. Насколько

¹⁾ Такая основа въ сужденіяхъ В. Петровны о политикѣ обличаетъ въ ней челоѣка, вдумывающагося въ свящ. писаніе: она ссылается на слова 1-го посл. Коринѣ. глава 13 ст. 1 и 2 и негодуетъ за ихъ неисполненіе.

²⁾ Насколько это сожалѣніе В. Петровны могло касаться Россіи, прекрасно и документально обследовано въ трудѣ свящ.-ка М. Морошкина: «Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II-й и до нашего времени» (СПб. 1870 г.), а также въ перепискѣ Ю. Самарина съ іезуитами кн. Гагаринымъ и Вяземскимъ.

³⁾ Какъ бы была рада Вар. Петровна зарѣ всеобщаго мира, занявшейся въ Россіи 12 авг. 1898 г. и конференціи въ Гаагѣ 1899 г.!?.

стало умѣнья, я старалась останавливать ихъ вниманіе на личностяхъ, двигавшихъ умами своего времени, и тутъ же разоблачала ихъ увлеченія и темныя стороны. Подолгу останавливалась я и часто возвращалась къ такъ называемымъ «философамъ XVIII-го столѣтія». Я рассказывала дѣтямъ жизнь, цѣль и стремленія ихъ, равно и средства, которыми они старались достигать намѣченнаго. Какъ ихъ умствованія отражались у насъ въ Россіи,—я все имъ выясняла, а потомъ предоставляла самимъ воспитанницамъ сдѣлать свой собственный выводъ и произнести надъ ними свой приговоръ. Не мало говорила имъ о назначеніи женщинъ; о вліяніи, которое онѣ должны имѣть *на сыновей, на мужей и братьевъ* и вообще на мужчинъ. Онѣ хорошо запомнили что Chateaubriand, André Chénier, Lamartine, Victor Hugo росли и воспитывались подъ вліяніемъ *умныхъ, образованныхъ и любящихъ матерей*; запомнили, что сестра Chateaubriand'a пробудила въ немъ угасавшую вѣру. Изъ всего, много разъ сказаннаго, онѣ вывели заключеніе, что женщина должна быть *ангеломъ хранителемъ, миротворцемъ и утѣшителемъ, какъ бы и гдѣ бы она ни была поставлена*. Онѣ узнали, что женщинѣ могутъ быть доступны все знанія ума человеческого,—что, не утеравъ самаго своего дорогого внутреннего качества — «женственности» и внѣшняго — «граціи», она можетъ быть прекраснымъ докторомъ и діакониссой, профессоромъ и сельской учительницей, писателемъ, артисткой и миссіонеромъ.

Изъ читаннаго по поводу Сталь ³⁾ и Зандъ ⁴⁾ мои вос-

³⁾ Сталь—француженка. (род. въ 1766 г. † 1817 г.). Дочь франц. мин. финансов. Неккеръ. Писательница. Бывала въ Смольномъ. Въ одномъ изъ пріѣздовъ воспитанницы поднесли ей вышитую подушку. Француженка пришла въ такой восторгъ отъ подарка, что, прикрѣпивъ подушку къ себѣ на животъ, ходила съ нею по институту. Дѣти были въ восторгѣ отъ французской манеры выражать благодарность. (Изъ воспоминаній старушки-воспитанницы). Варв. П. очень любила „размышленія о мирѣ“ Сталь.

⁴⁾ Зандъ-Жоржъ. Писательница (1802—1876 г.). См. зап. ч. 1-я стр. 143, 144, 145 и 216.

питанницы поняли, что замужеством шутить нельзя; что брак по расчету слѣдуетъ считать безнравственнымъ; что женщина свободна и должна отказаться отъ замужества, если между людьми, предлагающими ей руку и сердце, она никого не уважаетъ и не любитъ. Впрочемъ, я неясно выразилась; она свободна совсѣмъ не выходить замужъ, если того не пожелаетъ. Онѣ узнали, что остаться въ дѣвушкахъ ничуть не стыдно; что въ старости только тѣ злы, которыя и въ молодости не отличались добротою, — тѣ, жизнь которыхъ проходила праздно, въ заботахъ лишь о нарядахъ, баляхъ, обѣдахъ и выѣздахъ. Утративъ съ молодостью свѣжесть и красоту, конечно, что-же остается имъ подъ старость, кромѣ сплетенъ, дразгъ и клеветы? Образованная же и добрая женщина легко помирится съ увядшею молодостью и красотою, какъ съ превѣчнымъ закономъ всего живущаго на землѣ! Разумѣется, вздохнетъ иногда о быстро пролетѣвшихъ годахъ и станетъ прискивать, чѣмъ бы замѣнить потерянную внѣшнюю красоту; поищетъ, поищетъ и навѣрное найдетъ *въ человѣческой обязанности готовить себя къ непо-
стыдной христіанской кончинѣ въ вѣрѣ, любви и помощи ближ-*
нимъ. Въдѣ кругомъ насъ много страданій... Тяжело, что и говорить, разставаться женщинѣ съ молодостью; но я думаю—и мужчинамъ не легко; недаромъ столько элегическихъ стоновъ раздавалось у всѣхъ народовъ по поводу увядшей юности... Да, очень непріятна старость! Богъ знаетъ, что дѣлается изъ молодого, здороваго, румянаго лица человѣческаго, — превращеніе удивительное! Человѣкъ можетъ позавидовать въ этомъ случаѣ превращенію гусеницы въ бабочку...

Какъ это скучно! О, если бы человѣкъ умиралъ, не теряя молодого образа! Какъ бы были рады этому всѣ женщины!..

Восхищеніе мыслями Байрона.

2 іюля. Я такъ полюбила Байрона, что не могу оторваться отъ книги!

Странно,—онъ всю душу возмущаетъ и рѣдко успокоительно на нее дѣйствуетъ, а я читаю его запоемъ,—врагъ я себѣ или нѣтъ?... ¹⁾ Берусь за него для развлеченія, но, и страдая, читаю его. Каждое слово, или, лучше сказать, каждая мысль, каждое движеніе сердца, вѣрно обрисованное, щемитъ душу... Да и какъ не восхищаться имъ! Какъ хорошо, напр., говоритъ онъ, описывая красоту ночи: *«только добрый человекъ можетъ наслаждаться ею»*. «Въ душѣ, запятнанной преступленіемъ, даже чудныя картины природы могутъ не усыпить угрызений совѣсти, причиняющихъ сердцу мучительную боль...»

Правъ Байронъ!

— Всматриваясь,—я вижу это въ людяхъ ²⁾. Напрасно преступники возводятъ къ небу, разстилающемуся безпредѣльно надъ нашими головами,—свои глаза,—имъ легче смотрѣть на милліарды звѣздъ, чѣмъ въ очи честныхъ;—что-то гложетъ и гложетъ ихъ сердце...

Вѣрно, Байронъ! Иду продолжать начатую твою пѣснь!..

Институтки на балу у М. С. Корсакова.—Воспоминанія молодости.—Чтеніе журналовъ.—„День“.

22 іюля. На противоположномъ берегу Ангары, наискось отъ института, гремитъ балльная музыка: на «Звѣздочкѣ», заимкѣ ¹⁾ ген.-губернатора, веселятся институтки. Добрый

¹⁾ Видимо, Вар. П. страдала „байронизмомъ“ въ смыслѣ личной разочарованности. (См. 1863 г.).

²⁾ Намекъ на Бак—на, на котораго В. П. смотрѣла очень подозрительно, и ея взглядъ дѣйствительно оправдался.

¹⁾ „Займка“—мѣстное названіе загороднаго мѣстечка, или дачи.

Михаиль Семеновичъ ²⁾ тѣшитъ нашихъ воспитанницъ, выпущенныхъ 30 іюня. Всѣ онѣ собрались въ институтѣ и поѣхали съ сестрою. Всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ и круглыхъ соломенныхъ шляпахъ—выглядятъ очень мило.

Любуясь ими, у меня мелькнула невзначай мысль и о собственной молодости. Вспомнила, какъ въ этотъ день веселилась я въ Смольномъ... Взглянула въ зеркало, и странно было допустить, что я была когда-нибудь такъ же молода. А, между тѣмъ, тутъ же снова, Богъ знаетъ какъ, шепнула память слова одного хорошаго знакомаго моего покойнаго отца, сказанныя давно, давно. Разъ какъ-то ѣхали мы съ сестрою на вечеръ; я, по обыкновенію, одѣлась скорѣй ея и пошла въ гостиную показаться отцу; у него сидѣлъ этотъ пріятель; когда я подошла къ отцу и поцѣловала его, — «ку-колка», сказалъ тотъ господинъ, глядя на отца. Дѣйствительно, припоминая прошлое, должно быть я была, что называется, миленькая молоденькая дѣвушка; красавицей была Нута, а я «*просто миленькая*»; — добрые, подчасъ задумчивые, подчасъ смѣющіеся голубые глаза, румянецъ во всю щеку и густые каштановые волосы. Я считала себя дурнушкой, вѣроятно потому, что была вѣчно подлѣ Нуты, а она затмѣвала меня.

Да, была молода, но не пользовалась молодостью и не замѣтила, какъ умчалась она...

Но одна-ли я провела безцвѣтно и безслѣдно свое молодое время? Много-ли изъ насъ такихъ счастливицъ, которымъ есть чѣмъ вспомнить свою молодость? — Скромность дѣвицы была неотъемлемая ея принадлежность. Не измѣнись мое лицо, право ничѣмъ не отличилась бы моя молодость

²⁾ М. С. Корсаковъ, ген.-губ. Вост. Сиб. (см. зап. ч. II-я 1862 г. 3 янв. пр. 2). Съ 1845 г. офицеръ л.-г. Семеновск. полка. Съ 1855 г.—командующій Амурскими войсками. Въ 1860 г.—предсѣдат. совѣта глав. упр. Восточной Сибири и съ 1862 г.—генер.-губернаторъ Восточн. Сибири. Племянникъ Н. Н. графа Мур-Амурскаго.

отъ настоящаго: душа все также воспріимчива, также волнуется и также страдаетъ. Въ чемъ же разница?..

А волноваться часто приходится: всякій номеръ журнала къ намъ приноситъ тревогу; если на ночь считаешь, — навѣрно, не заснешь до разсвѣта: воображеніе рисуетъ страшныя картины, и человѣчество видится въ своихъ стремленіяхъ гадкимъ, въ душѣ становится мрачно...

А музыка все несется съ того берега: тамъ весело, тамъ пляшутъ, павильонъ на заимкѣ освѣщенъ. А тутъ сижу я одна, пишу, раздумываю и по временамъ заглядываюсь на сводъ небесный; онъ такой чистый, синеватый, прекрасный; горятъ двѣ звѣздочки, а съ запада несется тучка; пронесется-ли она одиноко, или къ ней вѣтеръ принесетъ другія тучки и онѣ вмѣстѣ застелятъ только что прояснившійся горизонтъ... Такъ и у насъ на западѣ, враждебная покамѣстъ лежитъ одна Польша; примкнуть ли къ ней другія государства и нахлынуть на Россію бурнымъ, кровавымъ потокомъ, — или Польша примирится съ нами, и снова безъ бури, безъ грома и молніи раскинется надъ нами чистый, лазурный политическій сводъ. Трудно загадывать, — чѣмъ разрѣшится русско-польскій вопросъ? Много злыхъ и лживыхъ толкованій его...

Какое честное направленіе «Дня ³⁾»! Какъ любить онъ Россію и уважаетъ всякую народность! — Боюсь, не запретили бы его... Четыре дня лишнѣхъ прошло, а ожидаемыхъ номеровъ все нѣтъ, какъ нѣтъ. Последний номеръ былъ отъ 15 іюня и пришелъ въ Иркутскъ 11 іюля... За что же запрещать изданіе? — За преданность и любовь къ Царю и народу!..

Но стараясь, чего не сдѣлаютъ у насъ поляки, герценисты, бакунисты и т. подобные...

³⁾ „День“ — ежедневная московская газета, издав. съ 1861 г., славяно-фильскаго направленія, подъ ред. И. С. Аксакова, съ 1862 г. Ю. Самарина, потомъ опять И. С. Аксакова и въ 1865 г. прекратилась.

Отвѣтъ Горчакова и посылка пожертвованій.

13 августа. Посланъ отвѣтъ Горчакова ¹⁾ на дерзкія ноты «цивилизованныхъ» державъ. Въ Россіи объявленъ рекрутскій наборъ.

Быть войнѣ! И нельзя избѣжать войны: не отдавать же своихъ 10 милл. братьевъ подъ гнетъ Польши.

— Вотъ вамъ и справедливость людская и политика европейская!..

«День» принимаетъ подписку на всякія пожертвованія; мы, съ помощью другихъ, переслали около 400 руб. въ пользу семействъ замученныхъ поляками мирныхъ русскихъ гражданъ и въ пользу православныхъ училищъ въ Русскомъ Западномъ краѣ.

¹⁾ Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, — госуд. канцлеръ (род. 1798 г.). Искусная и энергичная переписка съ Англіей, Франціей и Германіей по польскому вопросу въ 1863 г. доставила ему славу первостепеннаго дипломата.

1864 г.

Все та же пѣсня.

4 марта. Все та же пѣсня: поляки «кують ковы» и строятъ всевозможныя козни, пользуясь благодушiемъ Россiи.

Читая «День», слѣдишь за ними, и становится страшно за нашу южную и западную Русь...

Образованные народы, наши цивилизаторы, дерутся, другіе изъ нихъ къ бою готовятся; вся Европа «пріятно занята» и не стыдится съ подстрекательствами восхвалять бойню...

Охъ, вы, просвѣтители!..

На дняхъ мы высылаемъ еще 600 р. на вспоможеніе бѣднѣйшимъ церквямъ въ Вѣлоруссiи.—Господь благословилъ сборъ. Тамъ церкви и духовенство въ ужасномъ состоянiи. Объ обрусенiи только еще теперь заговорили!..

Господи, помоги намъ быть полезными Царю и Отечеству.

Воспоминанiя о Смольномъ.—Первый день по вступленiи въ должность классной дамы.—Нева и Смольный.—Пожеланiя петербургскимъ друзьямъ и воспитанницамъ.—Тяжесть обязанностей классной дамы.—Какъ учили меня мои воспитанницы и чѣмъ умиляли.

23 апрѣля. Памятна мнѣ первая ночь, проведенная въ Смольномъ, въ должности классной дамы ¹⁾).

¹⁾ См. зап. ч. 1-я 22 апрѣля 1846 г. стр. 151.

Моя комната еще не была готова: я жила у Нуты цѣлый мѣсяцъ. Улегшись на диванъ, долго не могла я заснуть отъ скопившихся разныхъ мыслей; между ними были и отрадныя. Взглянувъ на меблировку комнаты, на все въ ней находящееся, весело думала я: все это наша собственность; отнынѣ я никому и ничѣмъ не обязана...

Да, «не обязана» — хорошее слово. Вотъ почему нѣсколько лѣтъ сряду я не переставала радоваться своему уголку, убранному по моему вкусу, гдѣ я была полная хозяйка во время часовъ отдыха. По благой малороссійской привычкѣ, сохранившейся и до сегодня, я, бывало, — дверь на ключъ, и свободная и довольная дѣлаю, что хочу: пишу, читаю, или просто усядусь подлѣ окна и люблюсь на міръ Божій... Какъ ни бѣдны невскіе берега своими видами, но и въ нихъ было много хорошаго для моей отшельнической жизни: горизонтъ широкій; синѣть заманчивая даль, а Нева ²⁾, а небо, а солнце, обливавшее серебристо-золотымъ свѣтомъ мою любимую Неву, — все это давало неистощимый источникъ улады. Въ такіе часы мнѣ было хорошо, и забывала я свою тяжелую обязанность, связанную со множествомъ непріятностей всякаго рода!..

Да, мой милый Смольный, все же на твою долю выпали мои лучшіе дни. Снова быть классной дамой я не могу и не хочу: и лѣта и силы не тѣ; не выдержать болѣе мучительной борьбы и непріятностей. Но первые шесть лѣтъ жилось мнѣ очень хорошо; да и всегда, за исключеніемъ развѣ 52-го и 53-го годовъ, мнѣ было недурно... Спасибо тебѣ, Смольный; спасибо, бывшія мои дѣти, за бывшую вашу дѣтскую привязанность; спасибо, друзья милые: Липины, Баумгартенъ, Тулубьевы ³⁾; въ вашихъ трехъ домахъ прошло много свѣтлыхъ часовъ моей жизни.

²⁾ См. зап. ч. 1-я 1856 г. 19 іюля и рисунокъ (стр. 380—381).

³⁾ Вос—да Имп. об. 6. дѣв. вып. 1836 г., урожд. Оедорова, Софія Степановна (по мужу Тулубьева). Липины см. 1-я ч. стр. 234, 286, 332 и Баумгартенъ стр. 439.

Господь да благословить всѣхъ васъ!

А вы, мои бывшія воспитанницы, составлявшія и радость и горе моей жизни, простите вспышки гнѣва или рѣзкое слово, вырывавшееся въ минуты накипѣвшей горечи или подъ гнетомъ тяжелаго бремени; забудьте все дурное и одно хорошее вспоминайте—ласку и наши душевные бесѣды... Помяните добрымъ словомъ свою бывшую наставницу! Теперь вы сами въ состояніи понять тяжелый трудъ воспитательницы: многія изъ васъ уже матери семейства, есть между вами и наставницы. Теперь вы согласитесь, что постоянно владѣть собою—невозможно... А каково было намъ—класснымъ дамамъ, почти незнавшимъ свободныхъ дней!?—Нервы приходили въ страшное раздраженіе... Бывало идешь въ классъ и горячо молишься, чтобы Господь послалъ терпѣнія и кротости. Передъ выпускомъ вы рѣшительно пугали меня, т. е. не мои собственно воспитанницы, а цѣлый выпускной классъ:—это почувствовавшія свободу послѣ заключенія 140 человекъ!.. Господи, чего не вытерпѣла я въ послѣдніе мѣсяцы?!

Но все же были и хорошіе дни; спасибо за нихъ всѣмъ вамъ, моимъ Сестрамъ...—то бушевали молодыя силы, жажда свободы, то играла молодая кровь, теперь навѣрно остывшая даже въ самыхъ горячихъ головкахъ...

Иногда вы были очень милы, и съ вами вспоминала я свои юные годы, всецѣло уходила въ ваши радости и шалости до самозабвенія. Помните, какъ разъ вы сыграли со мной нехорошую шутку? То было мѣсяца за два до выпуска, или даже менѣе. Вы спрашивали, по обыкновенію, какъ я провела наканунѣ вечеръ въ гостяхъ; между прочимъ, я вамъ рассказала, что мы писали на заданныя рѣмы и что, противъ всякаго ожиданія, мои стихи выходили очень удачны. Вы просили тутъ же что-нибудь написать, сами подбирая рѣмы, что я и исполняла съ большимъ удовольствіемъ. Приходить

„Старая Смолянка“
ВАРВАРА ПЕТРОВНА БЫКОВА.
(† въ 1886 г.).

Вѣра Бутенко ⁴⁾, дѣвица съ черными глазками и такъ убѣдительно проситъ меня написать на заданныя риѣмы что-нибудь на счетъ Печкина ⁵⁾, предмета обожанія всѣхъ выпускныхъ и, въ томъ числѣ, самой Вѣры. Я, не долго думая, забывъ, что облечена должностію классной дамы, видя только шутку, могущую доставить удовольствіе молоденькой дѣвушкѣ, тутъ же, не вставая съ мѣста, окруженная толпою выпускныхъ, написала какой-то вздоръ на риѣмы:

небеса,
краса и пр., и пр...

Условіе было: тотчасъ разорвать этотъ клочъ бумаги. Но каковъ былъ мой ужасъ, когда, мѣсяцъ спустя, въ тетради одной воспитанницы я нахожу между многими стихами и тотъ несчастный экспромтъ, съ плачевными риѣмами — «небеса» и «краса». Къ довершенію удара, подъ ними подписано мое имя, отчество и фамилія! До сихъ поръ не могу себѣ простить такого необдуманнаго поступка, о которомъ узнало и начальство!..

Зато никогда не забуду, какъ разъ, передъ переходомъ въ старшій классъ, вы умилили меня до слезъ. Въ день моихъ именинъ ⁶⁾ я проснулась и слышу ангельское пѣніе; прислушиваюсь: то дѣти поютъ у дверей моей комнаты въ коридорѣ «*Да исправится молитва моя*», тріо, только что разученное ими, безъ моего вѣдома, подъ руководствомъ Анны Петровны! — Я плакала отъ радости, призывая благословеніе Божіе на моихъ юныхъ питомицъ. Проявленія такого рода вашей привязанности служили мнѣ истиннымъ утѣшеніемъ въ моихъ заботахъ о васъ и въ тяжкихъ трудахъ! Гдѣ теперь всѣ вы, и много-ли счастливыхъ между вами?

⁴⁾ Вып. 1854 года, Вѣра Иванов. (по мужу генер. Рахманова).

⁵⁾ Печкинъ, Петръ Михайловичъ, учитель словесности въ Имп. в. об. благ. дѣвицъ съ 1852—1857.

⁶⁾ 4-го декабря.

Гдѣ Полина Носовичъ ⁷⁾? Что Надя Сытенко ⁸⁾, любившія, меня больше, чѣмъ остальные? Что сдѣлалось съ обѣими сестрами Сабуровыми—съ Катей и Машей?.. ⁹⁾—Сколько воспоминаній встаетъ въ памяти при вашихъ именахъ! Гдѣ всѣ вы, разлетѣвшіяся птички, по разнымъ странамъ Россіи? Васъ и не узнаешь теперь: десять лѣтъ и вамъ дались недаромъ... А Саша Коноплина ¹⁰⁾, что дѣлаетъ? Что за милая дѣвочка она была!..

А вы, мои послѣднія воспитанницы, которыхъ я оставила дѣтьми? Вы тоже, вѣроятно, забыли когда-то милую вамъ Варвару Петровну?—Что-жъ дѣлать! Вы были тогда дѣтьми и не понимали, что и я любила васъ много, несмотря на то, что и съ вами приходилось посердиться.—На то мы люди! На то я женщина слабая, нервная и, вдобавокъ, чрезвычайно воспріимчивая! Но видитъ Богъ, какъ страстно желала вамъ добра!..

Размышленіе о провинціальной жизни.

3 мая. Странно!—Хочется и не хочется выбраться изъ Иркутска; думаешь—да гдѣ же лучше? Глупо...

О, губернія! губернія!—Рабство, заискиваніе, вѣчный страхъ передъ начальствомъ, страхъ не за неисполненіе долга, но страхъ за слово, за разный взглядъ—за все, кромѣ службы...

Но, воля ваша, все это глупо и скучно, и скучно и глупо! За это только и хорошъ Петербургъ...

⁷⁾ Носовичъ, въ спискахъ Парасковія Львовна, вос-ца Имп. вос. об. бл. дѣв. вып. 1854 г.

⁸⁾ Сытенко, Надежда Абрамовна—ея подруга и однокурсница. Всѣ онѣ были дортуара Варвары П.

⁹⁾ Сабуровы, см. зап. ч. II, 1858 г. 12 августа.

¹⁰⁾ Коноплина, Александра Алексѣевна, вос-ца Имп. вос. об. б. дѣв. вып. 1854 г.

О Некрасовѣ: его поэма „Морозъ—красный носъ“.

5 мая. Говорять, Некрасовъ былъ дурной человѣкъ; не вѣрю.—Нужно имѣть душу живую, мягкую, воспріимчивую, чтобы такъ глубоко прочувствовать чужую скорбь и передать ее такъ наглядно, такъ ощутительно, такъ близко къ дѣйствительности, какъ передаетъ это Некрасовъ. Всѣ мотивы, взятые изъ труженической, тяжелой народной жизни, облечены духомъ и плотію,—вы видите тѣхъ людей, вы слышите ихъ смиренныя жалобы на горькую долю, вы видите ихъ слезы,—однимъ словомъ, предъ вами вся жизнь крестьянская, какъ она есть: безъ украшеній, безъ натяжки. Его послѣдняя поэма, напечатанная въ «Современникѣ» ¹⁾, «Морозъ—красный носъ» дышетъ тоской. Читая ее вслухъ Нутъ, я должна была нѣсколько разъ останавливаться, чтобы перевести духъ отъ подступавшихъ слезъ. Всѣ эти прічитанія, весь вопль надгробный надъ любимымъ существомъ осиротѣвшей семьи—такъ и терзаютъ душу...

Нѣтъ, Некрасовъ добрый человѣкъ, но страстный, должно быть и слабохарактерный; потому, вѣроятно, онъ не свободенъ отъ слабостей. Говорять, что онъ игрокъ, увлекающійся и т. п. Но есть и бываютъ минуты, когда сквозь накиданный мусоръ пробьется родникъ чистой воды и льются прозрачныя струи, ясно отражающія блескъ Божьяго солнца.

Пускай про него говорятъ, что угодно, но, по-моему, Некрасовъ положительно добрый человѣкъ, что бы объ немъ ни говорили: онъ проливаетъ чистыя, искреннія, сердечныя

¹⁾ За періодъ журнальной дѣятельности Николая Алексѣевича (съ 1856—1865 гг.), когда онъ уже вполне обратился въ „пѣвца народнаго“ въ широкомъ и глубокомъ смыслѣ. Въ этотъ періодъ имъ написаны: „Коробейники“, „Размышленія у параднаго подѣзда“, „Желѣзная дорога“, „Крестьянскія дѣти“, что не могла не читать Вѣра П., получая „Некрасовскій Современникъ“.

слезы о страдальцахъ-труженикахъ, — иначе онъ не производили бы такого глубокаго впечатлѣнія... ²⁾).

Сталь.—О Кориннѣ—героинѣ романа.—Прощальная пѣснь Коринны.—Шатобрианъ.—Atala и René.—О „Манфредъ“ Байрона.

9 мая. Только теперь переламываю свои предубѣжденія и читаю Сталь и Chateaubriand ¹⁾. Коринна, дѣйствительно, мѣстами увлекательна. Сталь ²⁾ такъ много пожила, такъ сильно переживала все, выстраданное ею, такъ чудно передала устами своей Коринны; потому-то и Коринна хороша, что взята изъ дѣйствительности. Разумѣется, такая женщина составляетъ исключеніе, но онѣ встрѣчаются въ жизни. Что за поэтическое созданіе, и какъ хороша ея послѣдняя прощальная съ жизнію пѣснь!

«Quelle confiance m'inspiraient jadis la nature et la vie! Je croyais que tous les malheurs venaient de ne pas assez penser, de ne pas assez sentir; et que déjà sur la terre on pouvait goûter d'avance la félicité céleste, qui n'est que la durée dans l'enthousiasme et la constance dans l'amour.— Non, je ne me repens point de cette exaltation généreuse; non, ce n'est point elle qui m'a fait verser les pleurs dont la poussière qui m'attend est arrosée. J'aurais rempli ma destinée, j'aurais été digne des bienfaits du ciel, si j'avais consacré ma lyre, retentissante à célébrer la bonté divine manifestée par l'univers».

«Vous ne rejetez point, ô mon Dieu, le tribut des talents; etc, ect.

²⁾ См. о Н. А. Некрасовѣ въ воспоминаніяхъ Н. Бѣлоголоваго.

¹⁾ Шатобрианъ—знам. фран. писатель (род. 1768 г. † 1848 г.), романтической школы, поклонникъ идей христіанства. Онъ посвятилъ Наполеону „Геніи христіанства“ и „Мученики христіанства“. Болѣе замѣчат. его полем. трактаты о революціяхъ.

²⁾ См. 1863. г. 31 мая прим. 3.

Il n'y a rien d'étroit, rien d'asservi, rien de limité dans la religion. Elle est l'immense, l'infini, l'éternel; etc. etc.

Ah, si je n'avais aimé qu'elle! si j'avais placé ma tête dans le ciel, à l'abri des affections orageuses, je ne serais pas brisée avant le temps. Malheureuse! mon génie se fait sentir seulement par la force de ma douleur. Etc. Etc. etc.

[Переводъ]: „Какую сперва я имѣла увѣренность въ природу и жизнь! Я думала, что всѣ несчастія происходятъ отъ недостатка мысли и чувства, и что уже на землѣ можно предвкушать небесное блаженство, которое есть вѣчный восторгъ и постоянство въ любви. Нѣтъ, я не раскаиваюсь въ этой великодушной экзальтаціи; нѣтъ, не она заставляетъ меня проливать слезы, которыми орошенъ прахъ, меня ожидающій. Я тогда бы исполнила свое назначеніе, я тогда бы была достойна небесныхъ благъ если бы я посвятила всю себя прославленію Божьяго милосердія, явленнаго всему міру. Ты не отвергаешь, Господи, данъ талантовъ, и т. д., и т. д., и т. д.

„Нѣтъ ничего узкаго, поработеннаго, ограниченнаго въ религіи! Она—само величіе, безпредѣльность и вѣчность, и т. д., и т. д.

„Ахъ, если бы я могла любить только ее одну, если бы я могла поручить себя только небу, защитивъ себя отъ всякихъ бурныхъ привязанностей,—я бы не была разбита раньше времени. Несчастливая! Мой геній даетъ себя чувствовать только силою моей печали!“ И т. д., и т. д.

Все хорошо до послѣдняго слова!

Бѣдная Коринна! Такимъ женщинамъ, какъ ты, по настоящему любить не слѣдуетъ—въ той любви кроется гибель и нравственная смерть. Бѣдная, бѣдная Коринна!..

Изъ «Chateaubriand» прочла покаместъ Atala и René. Еще не разобралась хорошенько въ прочитанномъ, но Amélie и René кажутся мнѣ несовсѣмъ естественными. Впрочемъ, мало-ли страннаго и непонятнаго происходитъ въ душѣ человѣка, вопреки его собственному желанію, вопреки его волѣ. О жалкое, несчастное созданіе, человѣкъ! Чѣмъ искреннѣе и глубже его чувство, тѣмъ онъ несчастнѣе, и горе тѣмъ, кто бросаетъ камнемъ въ такихъ несчастныхъ! Имъ нѣтъ покоя на землѣ ни въ какомъ состояніи: богатства, почести не для нихъ.

Вѣрно подъ влияніемъ René написалъ и Байронъ своего

Манфреда: что это за мрачный образъ и какую тоску нагоняетъ онъ! Развѣ не жаль его?..

Статья о безсмертіи души.

31 мая. Хорошую вещь прочла я сегодня о безсмертіи души. Какъ наглядно доказана безконечная жизнь духа!

Да, мнѣ пріятно вѣрить въ продолженіе моего бытія; я даже повеселѣла по прочтеніи этой статьи; какой-то умный человѣкъ написалъ ее, и я ему чрезвычайно благодарна

Хотѣла бы я знать, какую цѣль имѣютъ тѣ господа, которые разрушаютъ вѣру въ Божество и въ загробную жизнь? Развѣ оттого лучше становится людямъ? Развѣ живетъ покойнѣе, счастливѣе отъ этого? Напротивъ, чувствуется безисходность положенія, и жизнь является безъ смысла и цѣли.

Наши воспитанницы-сибирячки.

6 іюня. Есть между пепиньерками любимица моя — Агнія Разсказова. Съ ней люблю говорить: она смотритъ такими умными глазками и такъ привѣтливо, что забываешь разницу лѣтъ и говоришь, какъ... какъ съ другомъ. Что готовитъ судьба этому юному созданію? Ей всего 16 лѣтъ. Какая длинная жизнь впереди... Что дастъ она? ¹⁾

¹⁾ Агнія Аванасьевна, см. 1862 г. 24 октября, пр. 3; у нея и нынѣ благоговѣнно сохраняется карточка Варвары Петровны съ такою надписью: „Агнія, дитя милое, приложите въ жизни всѣ добрыя начала, которыя пріобрѣли вы въ стѣнахъ института. Любите брата человѣка, любите и добрыхъ и злыхъ и поучайте собственнымъ своимъ примѣромъ и словомъ мира и любви. Благодать Божія да освѣтитъ вашу юность, и молодость, и зрѣлый возрастъ. Помяните добрымъ словомъ меня, когда не станеть въ живыхъ искренно любящей васъ В. Быковой“. 1864 г. 14 апр.

Агнія дружна съ Олей Филимоновой ²⁾, тоже воспитанницей института, старше ея четырьмя годами. Она тоже вышла первой и теперь сама уже воспитательница, исполняющая обязанность у насъ классной дамы въ старшемъ классѣ. Работаютъ онѣ вмѣстѣ и всю душу кладутъ въ свое дѣло.—Прелесть, что за дѣвушки!

Одна изъ пепиньерокъ, Варя Пояркова ³⁾, въ которой я находила сходство съ собою въ былыя времена, выходитъ замужъ.—Черезчуръ поспѣшно. Но нельзя останавливать ее, когда ей самой хочется. Впослѣдствіи жизнь покажетъ: хорошо или дурно она сдѣлала.—Отъ нея я много ждала... Что же?—Можетъ и не ошиблась...

Другія пепиньерки тоже хорошія дѣвочки; но ихъ я менѣе знаю: держать себя далеко, несмотря на то, что я ласкова и привѣтлива стараюсь быть со всѣми.

Меня беспокоитъ Настя Степанова ⁴⁾,—чрезвычайно сдержанный характеръ!..

Новый годъ.—Отсутствіе новаго въ жизни.—Чтеніе любимыхъ мыслителей.—
Покорность волѣ Божьей.

31 декабря. Послѣдній день года!

Я всегда со страхомъ жду наступленія новаго и никогда не встрѣчаю его радостно. Знаю, что и въ слѣдующемъ люди будутъ все тѣ же, стало быть, лучшаго ждать нельзя. Помогите, Господи, быть полезной и этотъ годъ отмѣтить какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ!..

²⁾ Ольга Николаевна—первая воспитанница Иркутскаго института вып. 1859 г., дочь очень богатыхъ родителей золотопромышлен., по первому мужу Урановская, по второму ген. Лазарева, всегда весьма признательная Варварѣ Петровнѣ.

³⁾ Варвара Петровна (см. 1862 г. 24 окт. пр. 1-е).

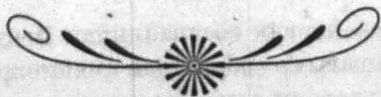
⁴⁾ Анастасія Петровна, VIII вып. Иркутскаго института. Начальница сиропитательнаго Елизаветы Медвѣдниковой дома въ Иркутскѣ (см. 1862 г. 24 окт. пр. 4).

Да, ни въ чемъ другомъ не вижу новаго: разговоры и книги, особенно самыя новѣйшія, все говорятъ по-старому и не открываютъ новыхъ жизненныхъ путей. Вотъ почему теряю я прежнюю охоту даже къ разговору. Люблю я теперь только историческіе рассказы: на нихъ просто набрасываюсь. Читаю теперь Bergier «servitudes du christianisme» въ отпоръ современнымъ ему философамъ: Вольтеру, Дидро, Даламберу, Гримму, Гельвецію и всей честной компаніи *et tutti quanti* вмѣстѣ съ нынѣшними нигилистами.

Удивительное сходство между главарями тѣхъ и другихъ, только нынѣшніе «фейербахи» повторяютъ зады.

Стала отыскивать статьи, гдѣ бы исторически и на научныхъ данныхъ доказано было все безумное краснорѣчіе матеріалистовъ—и нашла. Во-первыхъ — Бержье; тотъ побиваетъ слово за слово прямо фактами; потомъ философа и естествоиспытателя, знаменитаго Боссюэта ¹⁾; а тамъ еще цѣлую вереницу: извѣстнаго, славнаго геометра. Эйлера, Лейбница, и, дастъ Богъ, доберусь до Ньютона. Да, этихъ читаю съ увлеченіемъ: взгляды становятся правильнѣе, и сама жизнь получаетъ иной, болѣе осмысленный характеръ и хочется молиться...

Да будетъ святая воля Твоя, Господи, здѣсь и въ будущей, неразгаданной силами человѣческаго ума вѣчности. Ты призвалъ меня къ бытію; къ Тебѣ, или къ той жизни, которую Ты же, Господи, дашь, я снова пойду, только подкрѣпи мою вѣру!...

¹⁾ Боссюэтъ—французскій проповѣдникъ, историкъ и богословъ (род. 1627 г. † 1704 г.).

1865 г.

Увлеченіе Вольтеромъ и раскаяніе.—Безвѣріе въ Иркутскомъ обществѣ и его послѣдствія.—Русскіе и поляки.

21 января. Агнія Разказова ¹⁾ уѣзжаетъ на дняхъ въ Петербургъ къ матери; страшно за молодую головку: ее также легко сбить, какъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, сбили меня.

Вольтеръ, который положительно не зналъ ни исторіи, ни еврейскаго языка, имѣлъ на молодежь громадное вліяніе и рассчитывалъ очень вѣрно на большое невѣжество читающихъ. Ему вѣрили и вѣрятъ на слово, признавая за истину всѣ его парадоксы. Теперь, прочтя такъ много и такихъ дѣльных, наглядныхъ обличеній въ искаженіи Вольтеромъ исторической истины, я ужъ не буду сбита съ пути никакими Ренанами. Но тогда, неподготовленная къ борьбѣ, не имѣя другой опоры, кромѣ вѣры и молитвы, я такъ поддавалась обману, такъ страдала и всѣми силами искала выхода изъ душевной духовной темницы!..

И Господь помогъ мнѣ прозрѣть.

Я очнулась въ стѣнахъ Смольнаго. Окруженная молящимися и вѣрующими я стала молиться и вѣрить, горячо вѣрить въ вездѣсущаго Бога. Я опять почувствовала, что приближаюсь къ Господу, что предъ Нимъ единымъ могу

¹⁾ См. 1862 г. 24 окт. пр. 3 и 1864 г. 6 іюня пр. 1.

излить свою душевную скорбь; лишь отъ Него ждать утѣшенія, предоставивъ себя вполнѣ Его святой волѣ!..

Въ Иркутскѣ снова стало застилать туманомъ глаза; я не возвращалась болѣе къ прежнему невѣрію, но и истина не сверкала прежнимъ свѣтомъ — Разговоры, слышимые постоянно кругомъ, насмѣшки, кощунства въ журналахъ, статьи, по наружности глубоко-ученыя, особенно для неученыхъ — все это дѣйствовало мучительно на меня. И стала я снова молиться, да укажетъ мнѣ Господь истину; и засіяла та истина такимъ яркимъ свѣтомъ и такъ ясно освѣтила всѣ изгибы моего невѣжества и лжи, что обманъ былъ болѣе немыслимъ: весь соръ, вся грязь были на виду... И жалъ мнѣ бѣдныхъ, подобныхъ мнѣ, запутавшихся въ сѣтяхъ сомнѣній, бьющихся какъ въ западнѣ и не знающихъ, кромѣ смерти, другого исхода.

На нашихъ глазахъ совершается другое извращеніе исторической истины. Въ немъ участвуютъ поляки и весь мятежный западъ. Такъ безсовѣстно все ведется, что только приходится дивиться... Спасибо «Дню», «Москов. Вѣдомостямъ» и «Вѣстнику Ю. З. Россіи», — эти органы печати многое уяснили и продолжаютъ уяснять, зорко слѣдя за всѣми іезуитскими происками безчестныхъ коново-довъ, ловко прибирающихъ къ рукамъ невѣждъ и легко-вѣрныхъ.

— О, поляки! поляки! какъ обманули они меня! Какъ мнѣ жалъ было васъ и какъ я сочувствовала вашему стремленію къ свободѣ! — Безумная! Рабы, вѣдь, мы были и, можетъ быть, и теперь безъ сознанія, продолжаемъ быть. Поляки насъ всѣхъ разжалобили, прикинувшись жертвами, и мы устыдились быть якобы ихъ палачами! ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ того В. П. читала польскій катехизисъ, переведенный на русскій языкъ по приказанію графа Мих. Н. Муравьева: „Какъ можно вліять на москаля“. (См. въ „Польской эмиграціи 1831—1863 гг.“ приложение).

„Мы, русскіе, такъ себя не знаемъ, какъ выучили наши слабости поляки“. Катковъ.

Кто же виновать, что мы не знаемъ своей исторіи? Рабски слѣдуемъ за мнимо-ученой Европой и повторяемъ ложь, распускаемую ею въ ущербъ самимъ себѣ.

Не понимаю, какъ не заботятся въ учебникахъ распространять истину... Твердятъ: «I-ый, II-й, III-й *раздѣлы Польши*» и тѣмъ заставляютъ порядочныхъ людей краснѣть за правительство и считать себя виновными; а не скажутъ, изъ чего составила Польша, что она была; какія земли входили въ ея составъ, и какъ она завладѣла ими, и какъ поступила она съ тѣми землями и ихъ населеніемъ, и какъ этотъ покоренный поляками народъ отбивался отъ ихъ ига, и какъ естественно соединился онъ съ своимъ *роднымъ* краемъ, отъ котораго былъ оторванъ IV вѣка тому назадъ, и пр., и пр. Обо всемъ этомъ краснорѣчиво молчатъ наши учебники и преподаватели; а поляки и печатно, и тайно, и гласно вездѣ, и во всѣхъ журналахъ поютъ жалостливую пѣснь *о варварствѣ москалей*, объ угнетеніи, — но втихомолку, подъ шумокъ, отлично угнетаютъ русскихъ, въ качествѣ крѣпостныхъ, и съ ловкостью іезуитовъ закидываютъ сѣти на Западную и Юго-Западную Русь.

Молодцы! По дѣломъ намъ, простакамъ! — всякій обманетъ...

— Да, и обманули жестоко! Но все же мнѣ жаль тѣхъ, которые не по своей волѣ очутились здѣсь, въ Сибири: пришли и переѣхали сюда... Дай только, Господи, чтобы они не вздумали колонизировать Сибирь...

— Не удалась одна продѣлка, найдутъ другую...

Ловкій народъ! «Изъ воды всегда сухой выйдетъ».

Скорбь о Нутѣ.

28 февраля. Когда-то Господь сниметъ съ меня тяжкое бремя?..

— Погибаетъ моя бѣдная Нута! — Она остается почти безъ всякой поддержки со стороны начальства при непріятностяхъ... ¹⁾.

Господи, изведи душу мою изъ темницы. Но да будетъ воля Твоя!..

Успокоеніе въ скорби.

2 марта. Créature d'un jour qui t'agites une heure,
De quoi viens-tu te plaindre et qui te fait gémir?
Ton âme t'inquiète, et tu crois qu'elle pleure:
Ton âme est immortelle, et tes pleurs vont tarir.
Le regret d'un instant te trouble et te dévore;
Tu dis que le passé te voile l'avenir.
Ne te plains pas d'hier; laisse venir l'aurore:
Ton âme est immortelle, et le temps va s'enfuir.
Ton corps est abattu du mal de ta pensée;
Tu sens ton front peser et tes genoux fléchir.
Tombe, agenouille-toi, créature insensée:
Ton âme *est immortelle*, et la mort va venir.

Alf. de Musset (Lettre à Lamartine).

[Переводъ]. Созданіе одного дня! Твое волненіе длится не болѣе часа. На что же ты жалуешься? И что заставляетъ тебя стонать? — Твоя душа тебя беспокоитъ, а ты думаешь, что она плачетъ. — Душа твоя безсмертна и твои слезы изсякнутъ. Мимолетная печаль и сомнѣнія тебя подтачиваютъ; ты говоришь, что прошлое затемняетъ тебѣ грядущее. Не жалуйся на вчерашній день; дождись зари. — Душа твоя безсмертна, а время пролетитъ. Тѣло твое страдаетъ подъ гнетомъ мысли; ты чувствуешь, что голова твоя отяжелѣла и колѣна подкашиваются. — Пади, преклони колѣна, безразсудное созданіе! Твоя душа *безсмертна*, а смерть не замедлитъ придти.

¹⁾ Живые свидѣтели — переписка Анны Петровны и архивныя дѣла Иркутскаго института — только могутъ выяснить, въ чемъ состояли непріятности. Вѣроятно, борьба за взгляды и убѣжденія.

Смерть Его Императорскаго Высочества Наслѣдника
Цесаревича Николая Александровича.

14 апрѣля. Вчера пришла телеграмма о кончинѣ Его
И. В. Государя Наслѣдника въ ночь на 12-е число ¹⁾.
Теперь все Царское семейство въ Ниццѣ: и живые и
покойный Наслѣдникъ.

Покойный,—а давно-ли былъ онъ полонъ жизни, красоты, могущества; давно-ль былъ женихомъ юной Принцессы Датской Дагмары?.. Больно смотрѣть на карточку, гдѣ они стоятъ вмѣстѣ... Смерти все равно, что ни косить, лишь бы косить: крапива, цвѣты роскошные, репейникъ—все валится подъ лезвіемъ неумолимой...

А моя родная Русь? Что тебѣ готовить новый Наслѣдникъ Престола?.. Александръ — хорошее, русское, историческое имя: Александръ Невскій святой Александръ Благословенный, Александръ—освободитель рабовъ. Какъ же Твое имя будетъ возвеличено грядущимъ поколѣніемъ? ²⁾. Молва еще молчитъ о Тебѣ; чѣмъ-то ознаменуешь свое правленіе Ты—грядущій властитель обширной Россіи? Да осѣнить Тебя благодать Божія, да исполнить Тебя премудрости, правосудія и любви! Да благословятъ Тебя колѣна земныя, какъ благословляютъ отца Твоего, нашего любимаго Государя! Да возлюбятъ Тебя дѣти Твои русскіе и всѣ народы, которые будутъ жить подъ сѣнью Твоей державы! Да благословить и умудрить Тебя Господь на трудномъ, разстилающемся предъ Тобою пути!..

Двадцать пять лѣтъ назадъ, я привѣтствовала также нынѣшняго Государя; сама едва начиная жить молодою жизнью, я призывала всѣ благословенія Божіи на главу

¹⁾ См. 1861 г. 21 сент., прим. 1.

²⁾ Царь-Миротворецъ, Александръ III († 20 октября 1894 г.).

Великаго Князя, въ которомъ соединяла все счастье моей родины... Мнѣ казалось, глядя на доброе, прекрасное лицо Александра Николаевича, что его царствованіе должно быть благодѣтельно для Россіи, и я съ увлеченіемъ любовалась царственнымъ юношей. То было очень давно, еще до женитьбы Государя. Съ тѣхъ поръ, хотя я и жила въ Петербургѣ, но не видала больше никогда Государя. Однако же надежды мои сбылись, и народъ русскій благословляетъ своего Царя; я тоже принадлежу происхожденіемъ и всею душою тому народу и не перестаяю благословлять Царя, освободителя миллионовъ рабовъ.

— Бѣдный Государь! Какую тяжелую утрату переносишь! Несчастливая Царица! Какъ плачешь Ты, бѣдная мать! Какими горькими слезами обливаешься надъ бездыханнымъ тѣломъ Своего первенца! — Поѣхали за здоровьемъ въ чужой край и вернутся съ трупомъ еще такъ недавно цвѣтущаго юноши! Небывалое начнется шествіе по Европѣ: Царь, Царица, въ слезахъ, везутъ домой, во гробъ положеннаго сына.

Да утѣшить Васъ Господь и общее сочувствіе въ горѣ!

Панихиды по умершемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ.

15 апрѣля. Только-что пришла съ панихиды; въ ушахъ звучить послѣдній напѣвъ: «Вѣчная память», и непрошенная слеза пробивается въ очи...

Жаль цвѣтка, едва распустившагося; жаль Государыню мать. Мнѣ такъ ясно видится вся глубокая скорбь Царицы при погребальныхъ молитвахъ, что я какъ бы при-

существую лично въ тѣхъ роскошныхъ чертогахъ, гдѣ слышатся плачь и рыданія.

Сохрани, Господи, Царя и Царицу еще на ~~болгіе~~ годы!

«Человѣкъ, яко трава; дни его, яко цвѣточекъ сохнетъ»¹⁾, — сказалъ давно вдохновенный пѣвецъ. — Какъ слова эти подходятъ къ совершившемуся событію!..

— Да упокойтъ Господь душу твою, бѣдный юноша! Тамъ всѣ равны!..

Дѣти съ умиленіемъ пѣли въ церкви; у насъ всю недѣлю будутъ панихиды; вчера соборъ и площадь подлѣ собора были полны народа.

Выпускной экзаменъ по французскому языку. — Наша молодежь и предостереженія ей. — Какъ совращали меня.

27 мая. Ровно недѣлю назадъ мой классъ сдалъ свой выпускной экзаменъ по исторіи французской литературы и вообще по познаніямъ изъ французскаго языка. Господь благословилъ труды наши. — Шесть лучшихъ воспитанницъ писали на доскахъ: трое переводили *à livre ouvert* съ русскаго, трое писали на заданныя темы: «*Adieu à l'institut, la mère, la musique* (прощаніе институту, мать, музыка). «Прощаніе» обратило на себя особенное вниманіе¹⁾. Мнѣ въ немъ понравилось болѣе всего слѣдующее выраженіе: «*Je prie Dieu, que mon institut bien aimé reste ferme, inébranlable au milieu des fausses doctrines et des vagues de l'incrédulité, qui l'entourent*»²⁾.

¹⁾ Изъ псалма 102-го, ст. 15.

¹⁾ Писала его в—ца вып. 1865 г. Людмила Чайковская.

²⁾ [Переводъ]: Я молю Бога, чтобы мой любимый институтъ пребывалъ твердымъ, непоколебимымъ среди ложныхъ ученій и невѣрія, которыя его окружаютъ.

Да, покаместъ институтъ стоитъ отпоромъ разливающимся повсюду ученію матерьялизма. Нута, несмотря на насмѣшки, говоритъ во всеуслышаніе, что старается воспитать женщинъ христіанокъ, которыя могли бы вносить въ семейный кругъ и въ общество начала нравственности, основанной на ученіи Спасителя, и которыя своимъ благотворнымъ вліяніемъ, въ свою очередь, подготовили бы юное поколѣніе къ дальнѣйшему существованію на тѣхъ же началахъ, чтобы наша молодежь не похожа была ни на нынѣшнюю, ни на прежнюю, потому что обѣ не заслуживаютъ любви и уваженія. Вглядитесь — нынѣшняя молодежь нисколько не отличается своимъ направленіемъ отъ молодежи прежняго времени, развѣ рѣчи другія, а суть все та же. Какъ прежде французскіе писатели оказывали большое вліяніе на читателей, такъ и теперь. Дальше Diderot и de la Mettrie идти некуда! De la Mettrie умеръ въ 1755 г.; стало быть, болѣе ста лѣтъ прошло уже послѣ его смерти; между тѣмъ его произведенія: «l'homme machine» et «le traité de l'âme» ³⁾ и въ настоящее время читаются нарасхватъ, особенно молодежью. Этотъ господинъ старался доказать, что человѣкъ не имѣетъ духовной стороны, а есть только животное, подобное обезьянѣ! Исходя изъ этой точки, онъ систематически разрушаетъ всякую нравственность, говоря, что *нѣтъ совѣсти*, нѣтъ ни добра, ни зла, и что человѣкъ въ правѣ предаваться всѣмъ порокамъ и преступленіямъ, если онъ того пожелаетъ. Вотъ видите, какіе учителя были у прежнихъ поколѣній! ⁴⁾

Успокойтесь же, любезные друзья, бѣдные молодые люди, — не воображайте, что, глумясь надъ вѣрою, надъ Божествомъ и безсмертіемъ души, вы дѣлаете что-нибудь новое. — Давно уже являлись повторяемыя вами остроты и потомъ исчезали. Матеріализмъ, какъ стоголовая гидра, показывалъ свою страшную голову то тамъ, то тутъ. Еще во времена іезуитовъ и

³⁾ „Человѣкъ-машина“ и „Трактатъ о душѣ“.

⁴⁾ Опередившіе и Дарвина цѣлымъ столѣтіемъ.

сластолюбивыхъ папъ матеріализмъ служилъ имъ точкой опоры, и они разрѣшали себѣ всякіе безнравственные поступки на томъ основаніи, что отрицали въ человѣкѣ все духовное и низводили его на степень животнаго... А вы думали, господа, что и впрямь говорите что-то такое новое, чего не слышало человѣчество?! Слышало; — равно какъ слышало и всѣ ваши громкія слова о любви къ человѣчеству, но только подъ звуки гильотины, ружейной и пушечной пальбы и при плескѣ волнъ, въ которыя погружали тысячи жертвъ этой кровожадной любви. И Маррасть былъ «другъ народа», и Робеспьеръ, и Дантонъ, и Collotd Herbis; всѣ эти начальники терроризма, руководители террора, твердили о «гуманности», называя ее «филантропіей». На мой же взглядъ есть только одна истинная любовь — основанная на *«христіанскомъ милосердіи»*, не позволяющая никогда проливать кровь человѣческую, а вся эта «филантропія» и «гуманность» только маски для прикрытія какихъ-нибудь своекорыстныхъ видовъ и цѣлей ⁵⁾.

Было время, что и меня хотѣли сдѣлать прозелиткою республиканскихъ началъ и съ этою цѣлью снабдили порядочнымъ запасомъ записокъ «демагоговъ» первой французской революціи. Я прочла и отвернулась отъ этого собранія лжи, коварства, корыстолюбія, властолюбія и кровожадности. Всѣ эти «друзья народа», эти «патріоты» своего отѣчества были отъявленными негодяями. Они щадили и хвалили другъ друга только до тѣхъ поръ, пока это не мѣшало ихъ личнымъ интересамъ. Но, при первомъ разногласіи, при первомъ словѣ правды, вырвавшемся у болѣе справедливыхъ.

⁵⁾ И новѣйшіе провозвѣстники «свободы и братства» и нынѣшніе члены «общественной безопасности» занимаются взаимострѣбленіемъ якобы «изъ любви къ свободѣ и братству», присоединяя къ той любви и страсть къ подстрекательству для уничтоженія и разрушенія иныхъ историческихъ памятниковъ, какъ-то: библіотекъ, картинъ и пр.—Вѣроятно, это варварское истребленіе назовется у нихъ тоже «любовью къ просвѣщенію?» (примѣч. автора 1872 г. 19 іюня).

«друзья» отправляли такового на эшафотъ, и осыпали его укорами въ измѣнѣ «отечеству»...

Такъ поплатился Camille Desmoulins, одинъ изъ наиболѣе симпатичныхъ людей того времени, который вначалѣ гордился названіемъ «procureur général de la Lanterne».

Бѣдный, не понималъ всего ужаса такого прозвища! Вѣдь онъ былъ тотъ же палачъ, отъ котораго, вѣроятно, прежде и самъ отворачивался! Тѣмъ не менѣе, нельзя читать безъ слезъ его прощальнаго письма къ женѣ изъ темницы, куда его бросилъ «другъ его» Робеспьеръ. — Каждое слово дышетъ такою грустью, что сразу я и прочесть не могла — больно!

Да, еще издавна честные, но легко увлекающіеся люди, сами того не подозрѣвая, служили орудіемъ достиженія коварныхъ замысловъ разныхъ негодяевъ...

Новый выпускъ.

22 іюня. Вотъ и снова выпускъ; снова рой молоденькихъ дѣвушекъ хлынетъ чистою волной въ мутныя воды свѣта... Что станется съ этой чистотой?..

Бѣдныя дѣти! неужели всѣ, всѣ сольются съ тою грязью?..

Мнѣ жаль васъ, и я плакала въ церкви, молясь, да внесутъ въ міръ эти юныя созданія правду Божию, и да проповѣдаютъ ее и словомъ и дѣломъ!

Господи, благослови ихъ! — Въ этомъ выпускѣ 39 воспитаницъ окончили курсъ; въ 63 г. — 30, въ 61 г. — 20, а въ 59 г. — 21. Это — капли для моря, для Сибири ¹⁾.

¹⁾ Списки этихъ выпусковъ можно видѣть на страницѣ 19-й историческаго очерка Иркутскаго института (изд. 1896 г. Иркутскъ).

Смерть брата Александра.—„День“ Аксакова. — Не схожусь ни съ духовенствомъ, ни съ реалистами.—Отецъ Іоаннъ Недешевъ, Анна Демьяновна Слонецкая и о. Іоаннъ Преображенскій.

14 октября. До сихъ поръ силъ не хватило внести въ свои записки еще одну смерть,—смерть брата, нашего геніальнаго брата, нашу былую защиту, гордость и славу,—смерть нашего брата, Саши ¹⁾).

Въ то время, какъ оплакивали мы здѣсь утрату царской семьи, въ то время, какъ вся Россія, въ лицѣ своихъ представителей, грустно созерцала торжественныя похороны Наслѣдника Престола,—въ тѣ самые дни кончалъ свою страдальческую жизнь бѣдный Саша. О,—такъ я звала его въ молодости; послѣ мы разстались, и прежнее молодое имя осталось до конца его жизни... Да, умеръ онъ среди дѣтей и жены; и никто не упомянулъ имени покойника, и ни въ одной газетѣ даже не сказали, что сошелъ съ земного поприща—краса людей, стоявшій мыслею такъ высоко надъ общимъ уровнемъ. Да, никто не помянулъ; только сестры заплакали, услышавъ эту горестную вѣсть; только сестры молятся за упокой увлекавшейся души его! Господи, прости ему все...

Бѣдный И. С. Аксаковъ: отъ архіереевъ и «Домашней Бесѣды» до «Русскаго Слова»—всѣ противъ него; съ тою только разницею, что прогрессисты зовутъ его старовѣромъ, отсталымъ (отъ чего), умопомрачителемъ, квасникомъ, руссофиломъ, подкупленнымъ правительствомъ, а духовенство называетъ его прогрессистомъ и революціонеромъ. Есть такіе господа, которые называютъ славянофиловъ «красными», коммунистами и вообще подозрительными. Господи, въ какихъ потемкахъ мы ходимъ, боясь другъ друга!.. Бѣдный «День»!—Но пусть тучи заволакиваютъ небо; взойдетъ солнышко—и снова заблеститъ обновленный «День».

¹⁾ См. зап. ч. 1-я Александръ Петровичъ Быковъ стр. 440. Умеръ въ Москвѣ.

Не сравнивая себя съ Аксаковымъ, я тоже кажусь однимъ — невѣрующей и, по меньшей мѣрѣ, протестанткой, другіе, наоборотъ, посмѣиваются надо мною за вѣру. Я считаю себя просто христіанкой или, по крайней мѣрѣ, хочу быть таковой. Высказываясь же откровенно, не могу поладить со здѣшнимъ духовенствомъ. Не встрѣчаю здѣсь никого, похожаго на покойнаго отца Іоанна Недешева ²⁾. Здѣсь не отъ кого услышать слова утѣшенія и подкрѣпленія въ духовной нищетѣ...

Да просвѣтится духъ твой предъ лицомъ Божиимъ, любвеобильная душа! Бывало, на исповѣди сознаешься среди слезъ и глубокаго раскаянія въ грѣхахъ; онъ же, пастырь добрый, утѣшитъ словами: «не печалься, дружокъ, пройдетъ, въ молодости всѣ такія же были!» И легче станетъ на душѣ; и уйдешь отъ него обновленною. Онъ насъ обѣихъ съ сестрою любилъ и, пожуривъ за что-нибудь, бывало, прибавить: «мнѣ не хотѣлось бы и пылинки видѣть на вашей душѣ». Если, душа чистая, безсмертная, ты можешь видѣть и слышать меня, — радуйся: съ глубокою благодарностью поминаю тебя и Анну Демьяновну ³⁾, святую женщину, которая тоже такъ часто осушала мои слезы теплымъ участіемъ и словами искренней дружбы. И надъ этой женщиной, въ полномъ смыслѣ слова безупречной, глумились ничтожества, давали ей разныя прозвища и нравственно терзали ее. — Помню, съ какою скорбью говорила она разъ какъ-то: «Мнѣ очень тяжело: даже тѣ, кого считала друзьями, и тѣ противъ меня!» — Да, не встрѣтитъ мнѣ больше Анны Демьяновны! Вотъ уже 10 лѣтъ минуло послѣ ея смерти, а мнѣ живо помнятся ея слова и дѣла ея на пользу общую.

Миръ праху твоему!

Еще я знала въ Смольномъ добрую, честную личность, — отца Іоанна Преображенскаго, священника во Вдовьемъ

²⁾ См. зап. ч. 1-я стр. 18-я, 442 и его портретъ.

³⁾ Анна Демьяновна Слонецкая, зап. ч. 1-я стр. 177, 195, 277, 338 и 443.

Протоіерей

О. Іоаннъ Яковлевичъ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

Домъ ⁴⁾). По смерти о. Недешева, онъ былъ нашимъ духовникомъ.—Какая кротость христіанская, и какъ молился онъ съ кающимися! Боже мой, дай мнѣ еще хоть разъ исповѣдовать Тебѣ грѣхи мои въ присутствіи этого чуднаго батюшки, такъ хорошо понимающаго сердце человѣческое!..

Отецъ Іоаннъ Недешевъ былъ нашимъ законоучителемъ и принималъ въ насъ живое участіе. Во время моей продолжительной болѣзни, когда я была первый годъ въ старшемъ классѣ, онъ посѣщалъ меня черезъ день и просиживалъ часами у моей постели, подготавливая меня къ вѣчности: доктора почти приговорили меня къ смерти. Опасность про-

⁴⁾ См. зап. ч. 1-я стр. 163. Скромнѣйшій пастырь, 55 лѣтъ (1838—1894 г.), прослужившій во Вдовьемъ Домѣ и въ Имп. в. об. бл. дѣвицъ, стяжавшій славу „батюшки безсребренника - прозорливца“. (Его біографія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за сентябрь 1894 г.). Въ день 50-лѣтія служенія въ санѣ священника чувства его бывшихъ воспитанницъ „смолянокъ“ и духовныхъ дѣтей излились массою привѣтствій, изъ нихъ одно, писанное, приводимъ здѣсь, какъ характеристику вдумчиваго отношенія къ священнику и отцу духовному:

„Смиранный пастырь и учитель,
Посредникъ нашъ у Божества,
Опора слабыхъ, душъ цѣлитель,
Благій виновникъ торжества!
Прими отъ насъ даръ уваженія,
Въ полвѣковой твой юбилей!
Мы видимъ, — что благословеніе
Витаеъ надъ главою Твоею;
Престола Божія служитель—
Примѣръ *любви* ты подаешь;
Закона точный исполнитель—
Всѣхъ ко спасенію ведешь;
Ты огорченныхъ утѣшитель,
Покой смятеннымъ подаешь;
Ты грѣшныхъ съ небомъ примиритель,
Ты жизнью славу Богу воздаешь!
Безсмѣнный кормчій,—полстолѣтъ
Своимъ ты правишь кораблемъ,
И чуднымъ храма благолѣшемъ
Тебѣ обязанъ Вдовій домъ!

должалась около мѣсяца. — И послѣ, когда я была уже классной дамой, о. Іоаннъ говаривалъ: «когда вспоминаю о «Варнавѣ», такъ называлъ онъ меня, «она все представляется мнѣ больной въ кроваткѣ» ⁵⁾. Даже слезы прошибаютъ при воспоминаніи объ этихъ двухъ пастыряхъ церкви, смиренно совершающихъ свой священническій подвигъ въ миломъ Смольномъ. Такъ бы и полетѣла къ о. Іоанну Преображенскому, преклонила бы колѣна въ Божьемъ храмѣ и съ рыданіемъ просила бы этого святого человѣка научить меня молиться и дать миръ душѣ моей! Онъ самъ испыталъ глубокую скорбь: въ короткое время схоронилъ двухъ взрослых дочерей и сына, 20 лѣтъ. Самъ отпѣвалъ своихъ дѣтей въ великую пятницу, и вся церковь обливалась слезами ⁶⁾.

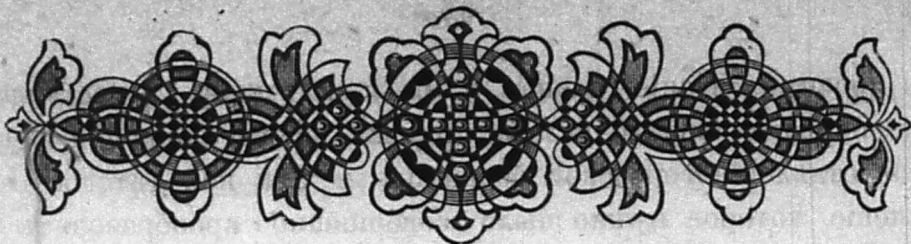

Отъ юныхъ лѣтъ и до сѣдины
Ему ты ревностно служилъ,
На храмъ Святой Екатерины
Свою ты душу положилъ.
Наставникъ юныхъ, старыхъ радость,
Любвеобильный бѣдныхъ другъ,
Почувствуй нынѣ всю ты сладость
Полвѣковыхъ своихъ заслугъ!..
Мы здѣсь не свѣтскія витіи,
А овцы пажити Твоей,
Служаки *вѣдомства Маріи*, —
Достойно чтимъ твой юбилей.
Теперь у насъ одно моленье,
Одно желанье и привѣтъ:
Пусть Господь продлитъ твое служенье
Еще на много, много лѣтъ!.. Четвергъ.

Анна Род—ва. 25 февраля 1888 года.

⁵⁾ См. зап. ч. 1-я 11 дек. 1833 г. пр. 11-е.

⁶⁾ На страстной недѣлѣ умерли: сынъ Павелъ и дочь Марія (отъ скарлатины).

1866 г.

Общество посѣщенія больныхъ въ Иркутскѣ.—Поляки, подготовлявшіе
возстаніе въ Сибири.

21 марта. Преосвященный Пареній ¹⁾ тоже сталъ принимать участіе въ нашемъ «обществѣ посѣщенія больныхъ», которыхъ мы снабжаемъ сахаромъ, чаемъ и булками. Сегодня онъ снова прислалъ ящикъ чаю и голову сахару. Преосвященный Веніаминъ ²⁾, настоятель Забайкальской миссіи, тоже присоединился къ намъ, и наше общество снова крѣпнеть. Такъ не оставляетъ Господь разъ начатаго добраго дѣла! Даже М. С. Корсаковъ ³⁾ далъ слово присылать всѣ выигранныя имъ въ карты деньги.

Возникло наше общество такъ: четыре года назадъ институтскія дамы просили Анну Петровну принять на себя обязанность распорядительницы этого общества; сестра отказалась отъ всякаго первенства, но охотно приняла, наравнѣ

¹⁾ Епископъ Иркутскій, см. 6 февраля и 12 октября 1861 г. (въ міръ Поповъ). † въ 1873 г. Очень ученый и строгій жизни владыка.

²⁾ Веніаминъ (Благоправовъ), впоследствии архіепископъ Иркутскій, преемникъ съ 1861 г. преосвященнаго Паренія. Миссіонерскіе подвиги его недавно занимали русскую прессу (въ 1892 г.).

³⁾ См. 1862 г. 3 января пр. 2, 1863 г. 22 іюля, генераль-губернаторъ.

съ прочими, званіе члена, и мы приступили къ составленію первоначальнаго вклада; приняли на свое попеченіе женское отдѣленіе городской больницы и при ней дѣтское отдѣленіе, которое нужно было совершенно преобразовать и снабдить бѣльемъ, покрывальцами и прочимъ. — Вотъ уже четыре года, какъ мы стали посѣщать больныхъ. Противъ насъ страшно возстали доктора, смотрителя и всѣ должностныя лица. Въ эти четыре года уже смѣнили четырехъ смотрителей и нѣсколько ихъ помощниковъ, но зато больные благословляютъ насъ и очень боятся, чтобы мы не перестали къ нимъ ѣздить. Удалить насъ никто не имѣетъ права: мы просто привозимъ подаванія, на что каждый имѣетъ полное право. Изъ членовъ первоначальныхъ уцѣлѣло всего 5 человекъ; зато явились другіе, и у насъ неприкосновеннаго, или запаснаго капитала теперь до 200 руб. Мы затрачиваемъ каждый мѣсяцъ отъ 25 до 30 и болѣе рублей сер., смотря по числу больныхъ и ихъ надобностямъ въ шести палатахъ. Дамы-участницы вносятъ въ мѣсяцъ по 1 р.; болѣе — тяготиться могутъ, сами небогатыя, — и ничего: то вдругъ неожиданно появится новый членъ общества, или единовременно кто-нибудь пожертвуетъ — и снова средства улучшатся... Только злобы много...

За все слава Тебѣ, Господи!

— Въ Иркутскѣ ходятъ недобрые слухи: говорятъ о поджигателяхъ-полякахъ, которыхъ по Сибири разселено многое множество, особенно въ городахъ. Говорятъ, на начало апрѣля готовится возстаніе и отторженіе Сибири отъ Россіи... Въ городской больницѣ, на Ангарѣ, помѣщены сосланные поляки; они устроили кузницу, гдѣ *куютъ топоры, ножи* и т. п.

Почему?..

— Странно у насъ на Руси: власть здѣсь — поляки, а мы, русскіе, у себя дома, но не смѣемъ даже говорить громко страха ради передъ польскою силою... Но я тревожиться не

намѣрена: столько опасностей насъ окружають, что пришлось бы вѣчно чего-нибудь бояться.

Да будетъ воля Божія!..

Телеграмма изъ Петербурга о покушеніи на жизнь Государя.— Кто убійца?—Вліяніе поляковъ.—О защитѣ женщинъ.—Объ увлеченіи статьями „Современника“.—Объ умыслѣ Григорьева.—Чтеніе Михайломъ Семеновичемъ Корсаковымъ на соборной площади телеграммы и молебны о здравіи Государя Императора.

6 апрѣля. Нѣсколько часовъ назадъ получена изъ Петербурга телеграмма: «стрѣляли въ Государя 4 апрѣля, въ четыре часа, въ то время, какъ выходилъ Онъ изъ Лѣтняго сада». Но ничего неизвѣстно, ранили или нѣтъ нашего возлюбленнаго Царя, помазанника Божія!

Вотъ уже въ другой разъ подымается рука злодѣя на лучшаго изъ русскихъ Государей, царствованіе Котораго вспоминается съ благодарностью потомствомъ, имя Котораго произносится съ любовью современниками! Но чѣмъ Онъ больше дѣлаетъ добра Россіи, тѣмъ больше ненавидятъ Его враги ея, къ числу которыхъ нужно отнести и тѣхъ тупоголовыхъ русскихъ, которые жгутъ вмѣстѣ съ поляками Россію...

— Еще неизвѣстно, кто стрѣлялъ въ Государя; но почти, навѣрное, можно сказать: или полякъ, или ими одураченный ничтожный русскій, для котораго нѣтъ ничего святого...

Нѣтъ, поляку скорѣе можно простить это преступленіе: этотъ, по крайней мѣрѣ, по неразвитости и по шляхетскому надменному «звычаю» не можетъ свыкнуться съ мыслию, что прежніе «хлопы» и «быдлы» вышли изъ-подъ его плети

и примкнули къ родной землѣ. Онъ все еще мечтаетъ въ своемъ невѣжествѣ о сеймахъ, гдѣ пили и дрались напропалую; о «всемогущемъ шляхетствѣ», которое гнуло все и п всѣхъ по-своему, начиная съ вѣры православной, извѣстной у поляковъ до сихъ поръ подъ названіемъ «хлопской вѣры»...

Ну, то поляки — невѣжды, воспитанные ксендзами-иезуитами. Они, какъ шальные, дѣйствуютъ, не отдавая себѣ отчета въ своихъ поступкахъ..., а русскіе... русскіе, которые стараются извести Александра Николаевича..., нѣтъ, они не стоятъ даже названія людей!..

Четыре года тому назадъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе одинъ изъ такихъ господъ — поручикъ Григорьевъ ¹⁾, офицеръ саперный. То было въ разгаръ всевозможныхъ ученій. — Поляки и герценисты дѣйствовали усердно, стараясь подорвать всѣ основы благоустроенныхъ государствъ. Въ университетахъ, въ гимназіяхъ, въ полкахъ, въ семинаріяхъ — вездѣ раздавались глумленія надъ вѣрою и надъ нравственностью; слышались притворныя сѣтованія на страданія народа; жалобы на правительство; твердили о *жалкомъ положеніи женщины*, которую нужно освободить отъ гнета, дать ей образованіе, облагородить ее и т. д., и т. д. Ну, и такъ умѣло облагородили «общественными трудами переплетанія и переписыванія книгъ», что изъ бѣдныхъ женщинъ, поддавшихся ихъ вліянію, сдѣлали подобныхъ тѣмъ же каменіямъ, только подъ другимъ названіемъ...

Даже не вѣрится, чтобы все то была правда, что пишется въ газетахъ о такъ называемыхъ модныхъ фаланстеріяхъ!.. ²⁾

А четыре года назадъ, какъ поддалась я сама этому

¹⁾ Передаваемое оставляемъ на отвѣтственности автора, за непредставившуюся возможность проверить.

²⁾ Единица социальнаго дѣленія людей, по утопіямъ Фурье.

обману! Читая въ «Современникѣ» статьи о женскомъ трудѣ, о состраданіи къ женщинѣ, *объ уваженіи къ ней*, я, въ самомъ дѣлѣ, думала, что желаютъ ей добра и хотятъ вырвать ее изъ зависимаго положенія, въ которое она поставлена. Между тѣмъ «просвѣтители» окончательно ее поработили, низведя до своего уровня: та же распущенность, то же безвѣріе и стало быть... Что стало быть?.. — Что и говорить... уронили, погубили. Бѣдныя женщины!..

5 часовъ. Носятся слухи, что Государь раненъ въ плечо; не знаю, насколько правды: лично Михаила Семеновича ¹⁾ не видѣла.

— Сохрани Царя, Господи!..

Михаилъ Семеновичъ собралъ войско подлѣ собора и съ церковной паперти читалъ полученную телеграмму. Народа было пропасть. Служили молебенъ о спасеніи Государя...

Страшно!.. А Господь? — Такъ, но я бѣдная, слабая грѣшница...

Господи, спаси Царя и мою возлюбленную Россію.

Ну, и времячко!..

— Господи, дай мнѣ твердость духа!

Но почему живетъ въ душѣ моей съ самаго дѣтства такая страстная любовь къ своей Руси многострадаальной и къ тѣмъ дѣятелямъ, что ей благо творять? Можетъ быть я смѣшна этой любовью? Но пусть смѣются; я бы желала и въ другихъ влить мою привязанность.

— Такъ жаль Государя! Въ прошедшемъ году, тоже 4

¹⁾ Т. е. генераль-губернатора Корсакова.

апрѣля, было страшное ему горе: получена была телеграмма изъ Ниццы объ опасномъ положеніи Великаго Князя Николая Александровича. Государынѣ опять тяжелая скорбь наполнила сердце...

7 часовъ вечера. Нута писала Михаилу Семеновичу, прося его увѣдомить, вѣрны-ли слухи о томъ, что Государь раненъ. Михаилъ Семеновичъ прислалъ чиновника по особымъ порученіямъ Сиверса ¹⁾ успокоить насъ и прочесть телеграмму, гдѣ говорится только, что неизвѣстный стрѣлялъ въ Государя и схваченъ. Мы узнали объ этомъ въ 12 час. ночи. Михаилъ Семеновичъ далъ знать сестрѣ, и Нута сейчасъ же просила здѣшняго законоучителя отца Александра ²⁾ отслужить молебенъ. Дѣти плакали, молясь за Государя. Я сидѣла въ старшемъ классѣ, заставляя переводить съ русскаго языка на французскій. Въ половинѣ 12-го входитъ Нута, вся въ слезахъ, за ней Семеновскій ³⁾, инспекторъ классовъ.

Я испугалась, ожидая недоброй вѣсти...

«Въ Государя стрѣляли», — сказала она.

«Что же, убили?» съ ужасомъ спросила я. «Нѣтъ, говорить, благополучно кончилось».

«Слава Богу!» выговорила я, перекрестясь; но сердце сжалось при мысли объ опасности, грозившей Царю и, съ нимъ

¹⁾ Петра Александровича (женатъ на Екатериѣ Иван. Базановой, воспитъ Иркут. инст. вып. 1867 г.).

²⁾ Протоіерей Александръ Матвѣевичъ Орловъ, законоучитель въ Иркутск. институтѣ съ 1845 г. по 1889 г. (см. о немъ подробнѣе въ историч. очеркѣ института изд. 1896 г. стр. 73).

³⁾ Григорій Петровичъ, ibidem стр. 67.

вмѣстѣ, всей Россіи. Дѣти стали плакать и всѣ присмирѣли; долго я не могла совладать съ собою, чтобы снова продолжать прерванное занятіе.

Милый, дорогой Государь, восшествіе котораго привѣтствовали съ такою любовью, живи для блага своего народа!..

Но странно, я не успокоилась посѣщеніемъ Сиверса; мнѣ кажется, что что-то скрываютъ.—Зачѣмъ онъ не привезъ ни одной изъ 3-хъ телеграммъ, полученныхъ Михайломъ Семеновичемъ отъ Валуева ⁴⁾, Гейдена ⁵⁾ и Дюгамеля ⁶⁾, между тѣмъ показалъ копію съ телеграммы, отправляемой въ Кяхту? Гораздо проще было бы привезти не копію, а прямо одну изъ полученныхъ телеграммъ, какъ просила объ этомъ сестра...

— Храни насъ, Господи!

Отвѣтная телеграмма Государя.—Адресъ Государю.—О жизни преступника.—Сборъ на постройку часовни.

7 апрѣля. 11 часовъ вечера. Часа два назадъ снова пріѣзжалъ Сиверсъ ¹⁾ съ порученіемъ отъ Михаила Семеновича показать отвѣтную телеграмму Государя на посланную отъ насъ вчера послѣ молебствія: *«Восточная Сибирь благодаритъ Бога за спасеніе драгоценной жизни Вашего Величества»*.

Сегодня, въ четыре часа пополудни, читаемъ слова Государя:

⁴⁾ Министръ внутр. дѣлъ, графъ Петръ Александровичъ—государственный дѣятель (1814—1890 г.).

⁵⁾ Гейденъ—графъ, вѣроятно Ѳеодоръ Логгиновичъ (род. 1831 г.).

⁶⁾ Генер.-губерн. Западной Сибири.

¹⁾ Петръ Александровичъ, впоследствии д. ст. сов., почетный членъ Совѣта Иркутскаго института (1885—1886 г.).

«Генералу-Лейтенанту Корсакову.

Благодарю отъ души за чувства преданности. Глубоко тронутъ ими».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Слава Тебѣ, Господи!

Сегодня, во второмъ часу, было общее собраніе представителей всѣхъ сословій для составленія адреса Государю. Говорятъ, съѣхалось около 700 человекъ. Тутъ же прочли во всеуслышаніе вновь составленную телеграмму, которую подписали: генералъ-губернаторъ, преосвященный Парфеній, городской голова и тотчасъ отправили ее въ Петербургъ. Теперь уже телеграмма, навѣрно, получена; дорогой Царь, милый, тоже ее прочелъ, и вѣрно у него навернулась слеза, что въ такой дали преданы всей душой Ему, радости нашей. — Я знаю, у Государя нѣжное, любящее сердце...

— Кто этотъ несчастный, который захотѣлъ отнять жизнь у такого Государя?..

Странно, но мнѣ хотѣлось бы, чтобы Государь пощадилъ жизнь человека, задумавшаго такое злодѣйство. Я слышала, что придворные будутъ домогаться смерти преступника... Вѣднѣй Царь! Если бы я имѣла голосъ, сказала бы:—Государь, Господь спасъ Тебя отъ руки убійцы; оставь и Ты ему жизнь; можетъ быть, онъ спасетъ душу свою и увидавъ любовь къ Тебѣ, раскается и спасется!.. Но мой голосъ не дойдетъ до Царя, а Государю стануть твердить, что въ этомъ и состоитъ государственная необходимость,—мало-ли что и чего не наскажутъ... Между тѣмъ я увѣрена, что Государь думаетъ, какъ и я въ этомъ случаѣ, и что Ему жаль отнять жизнь за покушеніе на Его собственное существованіе.

Тамъ же, въ нашемъ собраніи, предложено было построить часовню въ воспоминаніе спасенія жизни Государя, но обиденъ этотъ памятникъ, если злодѣй былъ русскій... Въ нѣ-

сколько часовъ подписка достигла 25-ти тысячъ, и выражено желаніе немедленно приступить къ постройкѣ. Лишь бы не ..., но промолчимъ лучше. Мы съ сестрой тоже примемъ участіе въ подпискѣ; Нута говоритъ, что нужно дать по 50 рублей. Что же? — охотно; та часовня будетъ сооружена въ память Императора Александра Николаевича, и станутъ въ ней призывать благословеніе Божіе на священную главу Его, — пускай и наша идетъ кроха туда же, лишь бы она дѣйствительно туда попала; а то жаль, если комитетъ или строители растратятъ, — право жаль!...

Отъ дѣтей начнемъ вышивать коверъ въ часовню ²⁾).

Комисаровъ, спасшій жизнь Государя.

12 апрѣля. И снова крестьянинъ спасъ жизнь царя!

Прошло 200 лѣтъ, и русскій крестьянинъ все также преданъ Помазаннику Божію! Имя крестьянина Осипа Комисарова ¹⁾ отнынѣ пройдетъ въ отдаленное потомство, какъ перешло имя Ивана Сусанина, спасшаго отъ поляковъ родоначальника нынѣ царствующаго дома.

О Каракозовѣ.

19 апрѣля. На дняхъ въ одной изъ телеграммъ, присланныхъ изъ Петербурга, названо имя несчастнаго, покушав-

²⁾ Собрано было всего въ Иркутскѣ 38 тысячъ, а въ 1868 г. уже вели стѣны часовни.

¹⁾ Комисаровъ, Осипъ Ивановичъ, урож. Костромск. губер., шапочный мастеръ. (См. брошюру изд. 1866 г. подъ тѣмъ же названіемъ и съ его портретомъ).

шагося убить Государя.—То Каракозовъ, саратовскій уроженецъ. Болѣе ничего не сказано. Но довольно и этого для позора русскихъ!..

[Позднѣйшая приписка]. По свѣдѣніямъ изъ Саратова, это оказалось подставное лицо, вродѣ Гришки Отрепьева, подосланное *«друзьями русскихъ изъ Лондона»*. Говорилъ онъ чисто по-польски и по-англійски; дворяниномъ никогда не былъ, хотя, за двѣ недѣли до совершенія преступленія, кто-то выдалъ ему изъ герольдіи дворянскую грамоту. Между тѣмъ, за нѣсколько мѣсяцевъ, саратовскіе дворяне, въ полномъ составѣ, разбирали, имѣеть-ли онъ право на дворянство, и нашли, что *не имѣетъ*, а потому въ выдачѣ грамоты ему отказали. Неизвѣстно даже, русскій онъ или полякъ. Впрочемъ, можетъ быть и русскій по происхожденію, но изъ «надорванныхъ», какъ многіе называютъ нигилистовъ.

Статьи „Православнаго Обозрѣнія“ противъ матеріалистовъ.—„Міротвореніе“ изъ апологетики Лютардта.—Ложность выводовъ о міротвореніи и Божествѣ естествоиспытателей и философовъ.—Великіе ученые, вѣрующіе: Коперникъ, Кеплеръ и Ньютонъ.

4 мая. Хорошія статьи печатаетъ «Православное Обозрѣніе» въ отпоръ матеріалистическому ученію Фейербаховъ, Бюхнеровъ, Мошешотовъ, Фохтовъ и тому подобныхъ лицъ. Въ февральской книгѣ читала я разсужденіе о геологіи по Шульцу и Фабру, кажется. Тамъ разбиваютъ буквально, фактъ за фактомъ, Лясаля (Лассаля) ¹⁾ и его послѣдователей: выдуманное ими дѣленіе на періоды—каменный, бронзовый и желѣзный, которые они относятъ на милліоны лѣтъ назадъ,—исчезаетъ само собой предъ свѣтомъ

¹⁾ Нѣмецкій философъ-экономистъ (1825—1864 г.).

истины. Вообще нелѣпостей много въ такъ называемыхъ гипотезахъ этихъ ученыхъ, которымъ, однако-же, вѣрятъ на слово, и которые, противорѣча другъ другу, требуютъ, между тѣмъ, къ себѣ полного довѣрія.

Вчера я прочла еще отрывокъ изъ апологетики Лютардта: «Міротвореніе» ²⁾. — Великолѣпная статья! и какъ все просто изложено: ни одного риторическаго украшенія, ни одного лишняго слова!

«Міръ есть совершившееся дѣло».

Откуда онъ?

— «Міръ есть произведеніе силы слова Божія».

Всѣ предположенія о безсмертной силѣ и веществѣ — чисто пустыя рѣчи, не имѣющія никакого значенія.

Что такое безсмертное вещество? что такое сила?

Если сила значить *высочайшій духъ*, положившій стройные непреложные законы для всего живущаго и движущагося, мы придемъ прямо къ понятію о Божествѣ, проявляющемуся во всѣхъ своихъ твореніяхъ *вѣчнымъ строемъ* цѣлаго при безпредѣльномъ разнообразіи видовъ. — Въ основаніи цѣлаго міра лежитъ *мысль* и постоянное осуществленіе этой мысли, начиная отъ низшихъ ступеней до болѣе высшихъ, до высшей цѣли; такъ что все продолжительное развитіе управляется идеей высшей ступени.

Какъ же допустить только одно вещество или безсознательно дѣйствующую природу? Какъ объяснить первое происхожденіе органической жизни? Можетъ-ли образоваться живое изъ безжизненнаго? Допустимъ, что природа — огромная химическая лабораторія, но гдѣ же разумный *химикъ*, работающій въ этой лабораторіи?

Всѣ фантастическія грезы прежнихъ и нынѣшнихъ поверхностныхъ естествоиспытателей бездоказательны и, по-

²⁾ Въ 1892 г. эта апологетика издана въ прекрасномъ, литературномъ переводѣ профессора Спб. дух. акад. А. П. Лопухина на русскомъ языкѣ.

добно снамъ, забываются при внимательномъ чтеніи апологетики, оставляя только неясное о себѣ воспоминаніе.

И въ древности немало толковали о происхожденіи міра и о душѣ. Я, подобно Ермію ³⁾, жившему во второмъ или въ третьемъ вѣкѣ, скажу: *«все это мракъ невѣжества, черный обманъ, нескончаемое заблужденіе»*. Всѣ философы противорѣчатъ другъ другу въ мнѣніяхъ; недостижима и бесполезна цѣль ихъ ученія, не оправдываемая очевидностью, и есть лишь исторія заблуждающагося человѣческаго разума. Ученія Платона, Эпикура, Аристотеля и Демокрита не сходятся между собою и тѣмъ взаимно уничтожаются.

Не такъ писали, не такъ говорили великіе умы; напр., смиренный Коперникъ говорилъ:

«Я желаю не милости, которой сподобился Павелъ,
И не снисхожденія, по которому простилъ Ты Петра;
Только о томъ снисхожденіи, которое Ты оказалъ на
крестѣ разбойнику,

Только о немъ молю я ⁴⁾».

Кеплеръ и Ньютонъ — геніальные астрономы и истинные христіане. Кеплеръ заключаетъ свое сочиненіе о гармоніи міровъ такъ: «благодарю Тебя, создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ радость познать творенія Твои и восхищаться дѣлами рукъ Твоихъ! — Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказалъ что-нибудь недостойное Тебя, прости мнѣ милостиво».

Ньютонъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ головы.

Великіе основатели новѣйшей астрономіи провидѣли новѣйшія открытія и прекрасно понимали, что послѣ нихъ

³⁾ Ермій, христіанскій философъ († ок. 189 г.); написалъ остроумное „Осмѣяніе философовъ“.

⁴⁾ Эпитафія Коперника, по преданію, имъ самимъ составленная (знаменитый астрономъ 1473—1543 г.). См. аполог. Лютардтъ стр. 254

умъ человѣческій не остановится, что постоянныя изысканія и наблюденія откроютъ невѣдомыя имъ міры, и, проникаясь безпредѣльностью творенія Божія, благоговѣли предъ Творцомъ.

Настроеніе умовъ въ слояхъ русскаго общества.—Аксаковъ и Катковъ.—Запрещеніе „Московскимъ Вѣдомостямъ“.—Возмущеніе за Байкаломъ поляковъ.—Смерть Порохова.—Настроеніе Иркутскаго общества.—Либералы и ихъ противодѣйствіе гласному судопроизводству. Панихиды по Порохову.—Винновныя поляки.

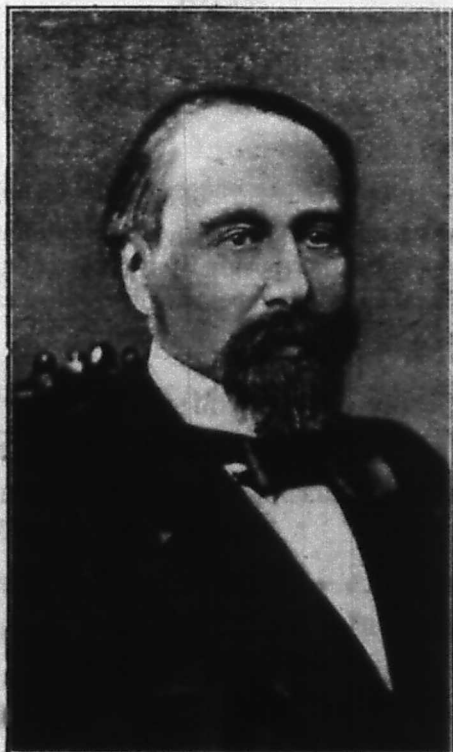
30 іюня. 11 час. утра. Мы живемъ въ такое время когда во всей Россіи нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было сказать: здѣсь безопасно—здѣсь нѣтъ домашнихъ воровъ, нѣтъ измѣнниковъ.

По всѣмъ отраслямъ—гражданскимъ и военнымъ, въ учебномъ вѣдомствѣ, въ вѣдомствѣ врачей и, даже страшно подумать, въ духовныхъ—гнѣздится броженіе умовъ во всѣхъ видахъ, поражающее самыя благія начинанія Государя. Оно, какъ гидра стоголовая, вездѣ являетъ свое лицо.

Кажется, чего проще, какъ *стоять въ Россіи за пользу Россіи и зорко слѣдитъ за вражескими дѣйствіями*, направленными ей во вредъ. А между тѣмъ, такихъ-то именно людей и отстраняютъ отъ всякаго вліянія, заставляя молчать, называя ихъ возмутителями противъ верховной власти.—Такъ замолчали Ив. Серг. Аксаковъ и Мих. Никиф. Катковъ—люди честные, преданные всей душою Государю и отечеству. Ихъ-то оскорбляютъ всячески петербургскіе журналы, стараясь разными обвиненіями подорвать ихъ честное вліяніе на общество...

Оскорбленный Аксаковъ смолкъ. Катковъ,¹⁾ еще продолжалъ громить неискреннихъ, но и его, на глазахъ цѣлой Россіи, заставили замолчать, голословно обвинивъ въ «подрывѣ довѣрія къ Государю»!..

Каткова обвинять въ этомъ, значитъ винить всѣхъ чест-

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

ныхъ людей, любящихъ Государя, Освободителя миллионовъ рабовъ!

Запрещеніе «Московскихъ Вѣдомостей» дало возможность лицемерной гидрѣ снова поднять свои сто головъ, которыя сильно опустились послѣ 4 апрѣля. Радость этихъ головъ

¹⁾ Катковъ—извѣстный русскій публицистъ. Родился въ Москвѣ 1818 г. † 1887 г. тамъ же. Къ мнѣніямъ его иногда прислушивалась вся Россія,—особенно во время польскихъ возстаній.

была чрезмѣрна, и либералы-самозванцы, ратующіе за *свободу* печати, громко заявляли свое удовольствіе, что замолкъ независимый голосъ, одинъ еще осмѣливавшійся раздаваться въ предѣлахъ Россіи и своей честной, умной, свѣтлой рѣчью разсѣлавшій мракъ, за которымъ скрываются враги Бога и людей, возлюбленнаго нашего Царя и Россіи, враги мира и труда, желающіе перевернуть все вверхъ дномъ и сѣсть во главѣ государства, прибравъ власть и деньги къ своимъ рукамъ... Эти головы—жиды и прочіе союзники нашихъ исконныхъ враговъ поляковъ; они вмѣстѣ работаютъ, чтобы зачернить, отдалить отъ дѣла честныхъ русскихъ людей...

Какъ слѣдствіе подобныхъ запрещеній, совершилось недавно событіе въ 100 верстахъ и отъ насъ, по ту сторону Байкала. Тамъ работало на Круго-морской дорогѣ около 800 ссыльныхъ поляковъ, назначенныхъ въ каторжную работу, но помилованныхъ Государемъ, сократившимъ срокъ и условія ихъ ссылки. Между ними находится 50 человекъ поляковъ жандармовъ-вѣшателей, главный предводитель Шарамовичъ, начальникъ штаба Вронскій и др. У нихъ была и своя печать: «Печать легіона вольныхъ поляковъ», которой они скрѣпили свою росписку въ полученіи казенныхъ денегъ.—Они не церемонились грабить все казенное, то есть государственное, *принадлежащее всей Россіи и приобретенное деньгами и трудами всѣхъ русскихъ гражданъ*.

Охъ, эти поляки! вѣчно они хотятъ отвести глаза: «мы», кричали они, «не трогаемъ частнаго имущества, а беремъ только общественное»!...

Для присмотра за этими людьми назначены (не знаю, по распоряженію какого начальства) 50 казаковъ, разбросанныхъ на разстояніи 300 верстъ по 5 и 6 человекъ. Въ прошедшую субботу, 25 іюня, тѣ ссыльные поляки напали на казаковъ, перевязали ихъ, отняли ружья и лошадей, разграбили станціи, ограбили мирныхъ жителей, испортили те-

леграфъ (словно всё то происходило въ Польшѣ, а не въ Русскомъ государствѣ!) и безцеремонно пошли на Посольскъ ²⁾.—Что было дальше, еще въ подробностяхъ неизвѣстно. Говорятъ, полковникъ Чернядевъ или Черняевъ, начальствовавшій надъ казаками, взятъ въ плѣнъ; о полковникѣ Шацѣ, строителѣ дороги, пока нѣтъ никакихъ свѣдѣній, а также два другихъ казачьихъ офицера убиты.—Но все это только слухи. Вѣрныя слѣдствія этой траги-комедіи, разыгранной въ *русскомъ царствѣ*, гдѣ «*всѣ власти*» должны стоять за народъ русскій,—слѣдующія: сегодня, въ 6 часовъ утра, приплавилъ по Ангарѣ тѣло убитаго молодого Порохова, адъютанта начальника штаба, и тяжело раненаго, но еще живого солдата, бывшаго при Пороховѣ. Пороховъ былъ посланъ въ Верхнеудинскъ ³⁾ для какихъ-то распоряженій. Человѣкъ онъ былъ по душѣ и по всему русскій, потому его прикомандировали въ отрядъ майора Рика ⁴⁾. На него напало нѣсколько десятковъ вооруженныхъ поляковъ, а нѣкоторые говорятъ, что онъ самъ съ горсточкою солдатъ и крестьянъ бросился въ жаркую схватку съ бунтовщиками и былъ буквально исколотъ.

Миръ праху твоему!—Сказалось русское сердце при видѣ враговъ, и не дрогнуло оно въ минуту опасности.—То было честное сердце!...

— Народъ страшно раздраженъ! Я слышала, что если не уберутъ изъ Иркутска поляковъ, живущихъ здѣсь и воюющихъ на свободѣ, то долготерпѣливый народъ перебьетъ ихъ. Въ средѣ честныхъ людей раздается сильный ропотъ на распоряженія гг. отправлявшихъ отряды по 50-ти человѣкъ противъ 800, успѣвшихъ прекрасно вооружиться

²⁾ Селеніе на берегу озера Байкаль.

³⁾ Верхнеудинскъ въ Забайкальск. обл., къ ю.-вост. отъ Иркутска, за Байкальск. озеромъ.

⁴⁾ Командира 6-го линейнаго батальона.

на русскій счетъ отнятымъ и перехваченнымъ оружіемъ у крестьянъ, бурятъ и самихъ сторожей-казаковъ...

— Да, тяжело все это видѣть, слышать и не имѣть возможности помочь ничѣмъ. Русскихъ положительно предають въ руки поляковъ, какъ то было во время двухъ знаменитыхъ уній—Люблинской и Брестской, когда Русь была продана панамъ и іерархами, и какъ то было во время междоусобицъ, и какъ совершается теперь революціонерами, простирающими пріятельскую руку всему, что непріязненно ихъ родному краю!..

И это образованные люди!..

— Хорошо образованіе, ведущее къ *измѣнѣ* своему народу!!..

— Я совершенно разстроена всѣмъ, что происходитъ вкругъ меня и что слышится повсюду;—всю ночь не спала.

Господи, помоги мнѣ быть полезной моей дорогой матушкѣ Россіи и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ, и всѣми моими чувствами!—Бѣдный Государь, не на кого ему положиться!..

Дѣло 4 апрѣля разбирается въ стѣнахъ крѣпости подъ предсѣдательствомъ графа Михаила Николаевича Муравьева. Народъ просилъ Государя о гласномъ судопроизводствѣ, чтобы вывести, наконецъ, на свѣтъ Божій всѣ ковы враговъ, начиная съ поджоговъ и пожаровъ Петербурга 1862 года, до 4 апрѣля, т. е. до перваго покушенія на Императора (1866 г.). Но либеральные органы, оплачиваемые разными административными лицами, возстали противъ гласнаго суда... Все это дѣлается у насъ открыто, во всеуслышаніе цѣлой Россіи и вторять имъ наши жестокіе либералы, готовящіе висѣлицы и кинжалы для честныхъ людей; твердящіе о *гласности*, о свободѣ печати, чтобы проводить безпрепятственно свои разрушительныя начала, но какъ дѣло коснется ихъ коварныхъ замысловъ—не нужно свободы печати, не нужно гласнаго суда,

«чтобы не раздражать!»—Кого не раздражать?—кого?—Извѣстно,—молодыхъ людей! Благо есть всегда молодежь, на которую можно сложить грѣхи стариковъ...

Кажется, Герценъ, Огаревъ, Бакунинъ *et tutti quanti* въ 50 лѣтъ—не дѣти. У нихъ же есть много ровесниковъ—пріятелей тайныхъ; явныхъ немного, но тайныхъ очень довольно, особенно желающихъ попасть въ «передовики».

8 часовъ вечера. Все изъ рукъ валится: едва могла дать три урока музыки и то почти безучастно; точно «я»—не «я». Читать не хочется, говорить тоже; словно грозовая туча виситъ надъ моею головою и я жду, что вотъ, вотъ откуда-то грянетъ громъ съ молніей, что она убьетъ, опалитъ и сокрушитъ все...

Что-то зловѣщее совершается кругомъ насъ, хотя достовѣрнаго до сихъ поръ ничего не знаемъ...

— У Порохова служили панихиду соборомъ: архимандритъ съ пятнадцатью священниками ¹⁾. Завтра у насъ, въ дѣтской церкви, тоже отслужать панихиду по бѣдномъ молодомъ челоувѣкѣ, павшемъ первою жертвою польской «справы» въ Сибири... Пусть дѣти привыкають принимать участіе въ дѣлахъ отечества; пусть знаютъ своихъ враговъ и защитниковъ!

Но какіе сумасшедшіе эти поляки!—чего они хотѣли? Теперь начнутъ разстрѣливать ихъ же самихъ!—Душа содрогается...

Когда это люди перестанутъ убивать другъ друга?..

Шацъ спасенъ; объ остальныхъ неизвѣстно.

¹⁾ Служили весь день панихиды по очереди.

Жалость къ плѣннымъ полякамъ и отношеніе къ нимъ простаго народа.— Поляки-узники.—Похороны Порохова.—Тревожное настроеніе и толки объ измѣнѣ.

5 іюля. Нѣтъ, не могу я видѣть страданій: друзья-ли то, враги-ли, посторонніе, вовсе незнакомые,—мнѣ все равно. Душа болитъ, видя мечь человѣческую... Нѣтъ! Мнѣ было бы вовсе некстати нести государственную службу внѣ вѣдомства учебнаго или благотворительнаго; рука моя никогда не подписала бы ни смертнаго приговора, ни тѣлеснаго наказанія.—Кажется, я всей душой люблю свою Россію, люблю и Государя, милаго, добраго, но я вся противъ казни поляковъ: мнѣ такъ жаль этихъ самыхъ поляковъ въ дни ихъ униженія и грядущаго наказанія... Я пишу сквозь слезы...

Сейчасъ раздались два выстрѣла съ набережной, гдѣ, было, пристали баркасы со взятыми въ плѣнъ.—Народъ съ утра дожидается. Народъ бѣдный не понимаетъ, что врагъ въ кандалахъ уже не врагъ, что тутъ должно смириться враждѣ, предложить гнѣвъ на милость. Но тяжело видѣть эти толпы, жаждущія встрѣчи съ людьми, причинявшими имъ такъ много зла... *Человѣкъ въ злобѣ непріятные хитрые звѣря...*

Что чувствуютъ эти несчастные? Нѣтъ, имъ хуже, чѣмъ простымъ колодникамъ: къ тѣмъ всегда народъ относится снисходительнѣе, выносить милостыню, а этихъ встрѣчаетъ, какъ лютыхъ, исконныхъ враговъ, и радуется ихъ бѣдствію.

Адское дѣло—вражда! Безумные поляки! зачѣмъ вы вѣчно сами накликаете бѣду на себя, бѣдствія?—Вѣдь нѣтъ такого государства, гдѣ бы позволили ссыльнымъ убивать, жечь, портить дороги и телеграфы: вѣдь это никому не разрѣшено!..

Все это вѣрно; но все же лучше было бы обойтись безъ казни виновныхъ и намъ. Я такъ люблю свою Россію, что хотѣла бы видѣть ее непохожею въ этомъ на другія стра-

ны. — Разумѣется, и народъ винить нельзя: онъ вышелъ изъ терпѣнія. До сихъ поръ никто не обращалъ вниманія на поляковъ, которыхъ здѣсь не одна тысяча; но этотъ разъ они ужъ очень допекли, перешли всякую границу; и вотъ народъ идетъ со злобою встрѣчать гостей, непріятныхъ, непрощенныхъ...

Мнѣ особенно жаль поляковъ-простолюдиновъ, которые, большею частью, почти насильно панами и иезуитами втягиваются въ число бунтовщиковъ...

Господи, внуши милосердіе судьямъ! Больно моему сердцу...

— 1 іюня хоронили Порохова; стеченіе народа было огромное: тысячъ десять, говорятъ. Духовенство, никѣмъ не приглашенное и не получившее ни отъ кого приказанія, все собралось въ соборѣ къ отпѣванію тѣла. Народъ густыми сплошными толпами провожалъ гробъ до кладбища.

Миръ праху твоему, молодой воинъ! — Говорятъ, онъ недаромъ отдалъ жизнь и съ своей стороны положилъ нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и главнаго предводителя, имени котораго не назову. И хорошо сдѣлалъ! Лучше пасть одному, чѣмъ вести подъ разстрѣливаніе десятки глупой «быдлы» ¹⁾. Теперь оба встрѣтились на томъ свѣтѣ! Что же? Какъ находите то, что совершается на землѣ? Не правда-ли—все гадко?.. Все и вездѣ рѣзня, ложь, клевета и ненависть!..

— Въ эту минуту везутъ мимо нашего института узниковъ-поляковъ; я не подхожу къ окну; занавѣси спущены, мнѣ тяжело... Вотъ ужъ нѣсколько ночей, какъ сонъ бѣжитъ отъ глазъ, а воображеніе рисуетъ страшныя картины. Жаль преступныхъ поляковъ, но жаль и своихъ... Караулы удвоены; цѣлую ночь идетъ переключка сторожевыхъ; ночью же разъ-

¹⁾ Т. е. поляковъ-простолюдиновъ. Изъ дѣятелей возстанія Шарамовичъ, говорили, выражалъ желаніе быть „повѣшеннымъ въ ясный день“; онъ, вѣроятно, и былъ убитъ Пороховымъ.

ѣзжаютъ по городу казаки: точно ждуть чего-то. Въ народѣ повторяются зловѣщія слова, между которыми чаще всѣхъ слышится: «измѣна». Начальству не довѣряютъ и сами смотрятъ въ оба.

Мы до сихъ поръ ничего не знаемъ положительнаго и ни у кого ничего не спрашиваемъ—страшно...

Жду съ нетерпѣніемъ преосвященнаго Паренія²⁾, вернувшася сегодня, — съ нимъ можно поговорить откровенно.

Пріѣздъ къ намъ преосвященнаго Паренія.—Сообщенія «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и «Сибирскаго Вѣстника».

12 іюля. Преосвященный просидѣлъ у насъ цѣлый вечеръ, но былъ очень остороженъ въ словахъ: у насъ были посторонніе, и онъ, видимо, избѣгалъ разговора о случившихся происшествіяхъ. Онъ привезъ съ собою послѣдній № «Епархіальныхъ Вѣдомостей», гдѣ помѣщены отрывочныя извѣстія, которыя вынудили наконецъ и здѣшнее начальство хоть слегка высказаться; потому-то въ прибавленіяхъ къ «Сибирскому Вѣстнику» напечатаны официальные извѣстія съ приказаніемъ вѣрить только имъ, «официальнымъ», и больше никакимъ извѣстіямъ.

Но гг. редакторы и издатели тѣхъ свѣдѣній такъ старались подорвать вѣру въ *официальныя* сообщенія, что теперь имъ положительно ничего не вѣрятъ, а прислушиваются къ мірскому говору, въ которомъ, разумѣется, много преувеличеннаго...

У насъ объявлено военное положеніе.

²⁾ См. 12 октября 1864 г. и 1866 г. 21 мар. прим. 1. Старецъ-владыка вернулся съ объѣзда епархіи.

Похороны русскаго воина, раненаго въ схваткѣ Порохова съ поляками.— О словѣ профессора семинаріи Вознесенскаго при гробѣ Порохова.—Губернаторъ и преосвященный Пареній.—Копія слова Вознесенскаго.—Наше затворничество.—Поверхностная ученость въ разговорахъ молодежи, отвращеніе къ ней, равно какъ и къ гостинной болтовнѣ.—О супругахъ Зѣвакиныхъ.—Занятія историческими трудами и особенно исторією Западнаго края Россіи.

20 іюля. Вчера хоронили того солдата, который былъ тяжело раненъ при схваткѣ Порохова съ поляками; онъ умеръ въ здѣшней больницѣ; при похоронахъ было тоже много духовенства, играла военная музыка, шли за гробомъ офицеры и провожалъ покойнаго народъ; только его было немного, потому что простолюдины не знали о его смерти.

Подробностей о его погребеніи не передаю:—слышала ихъ вскользь.

О томъ, что дѣлается за Байкаломъ, ни у кого не спрашиваю—все равно, правды не скажутъ, всѣ боятся начальства: неизвѣстно, «чью руку оно держитъ». Похороны Порохова служатъ тому доказательствомъ. На могилѣ покойника сказалъ надгробное слово одинъ изъ профессоровъ ¹⁾ семинаріи, Вознесенскій. Говоря о Пороховѣ, павшемъ отъ руки поляковъ, онъ коснулся исторической ихъ ненависти къ русскимъ и привелъ нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ объ этой враждѣ. Слово было сказано въ пятницу. Въ воскресенье протоіерей Громовъ ²⁾ совершалъ литургію въ соборѣ. Къ нему въ алтарь входитъ квартальный, посланный отъ исправляющаго должность губернатора и требуетъ рѣчь, произнесенную Вознесенскимъ!

Точно мы живемъ не у себя дома, не въ Россіи подѣ

¹⁾ Профессорами въ 60-хъ годахъ официально назывались учителя духовныхъ семинарій; теперь это званіе носятъ лишь наставники высшихъ учебныхъ заведеній.

²⁾ О. Прокопій—настоятель Иркутскаго кафедр. собора,—очень умный и дѣятельный въ Иркутскѣ пастырь († въ 70-хъ годахъ).

властью русскаго Государя, не подъ защитою церкви Государемъ, а въ Польшѣ подъ игомъ пановъ и ксендзовъ...

Громовъ отвѣтилъ, что онъ въ алтарѣ готовится къ совершенію святѣйшаго изъ таинствъ и просилъ оставить его въ покоѣ, прибавляя, что рѣчи Вознесенскаго у него не имѣется.

Квартальный полетѣлъ къ Вознесенскому, требуя *именемъ губернатора* рѣчь, которую профессоръ ему и передалъ, скрѣпивъ ее только своимъ именемъ. Вслѣдъ затѣмъ позвали въ канцелярію губернатора и самого Вознесенскаго.

«Какъ вы смѣли, — говорятъ ему: — безъ нашего позволенія произносить слово?»

«У меня есть свое духовное начальство, давшее мнѣ на это разрѣшеніе».

Покричали, выбрали и отпустили, погрозивъ чѣмъ-то...

Черезъ два дня возвращается преосвященный Пареній изъ своей поѣздки за Байкаль для осмотра епархіи. Вознесенскій отправляется къ нему съ извѣстіемъ о столкновеніи съ гражданскими властями. Преосвященный успокоилъ его, выполнѣ соглашаясь, *что онъ ничего не сдѣлалъ противозаконнаго.*

Узнали объ этомъ власти и, надѣлавшія столько шума и неприятностей, замолкли наконецъ, сообразивъ, что дѣло можетъ для нихъ худо кончиться, если теперь, во время польскаго возстанія, они подвергнутъ гоненію того русскаго, который сказалъ о полякахъ правдивое слово.

Объ рѣчи больше ни полслова. Вотъ эта рѣчь ³⁾:

«Итакъ, готова новая жертва польской измѣны и новое самоотверженное заявленіе русскаго сердца, вездѣ готовое собственной грудью стать за родное дѣло великой русской семьи.

Всѣмъ намъ дорого наше отечество. Отрадные дни его

³⁾ Оглавленіе: „Надгробное слово у могилы поручика Порохова, убитаго въ схваткѣ съ поляками 1866 г. 29 іюня».

славы и темныя тучи надъ его политическимъ небоскломъ равно близки русскому сердцу на берегахъ Невы, какъ и за тысячи верстъ оттуда—при свѣтлыхъ водахъ нашей Ангары.

Не мнѣ, конечно, не моимъ слабымъ словомъ воспроизвести ни ту радость, которую еще такъ недавно разлила между нами рука, спасшая *Царя-отца*, ни эту настоящую печаль, которою насъ поражаетъ рука измѣнниковъ, отнявшая у отечества его вѣрнаго защитника, такъ отважно противоставшаго измѣнѣ, уже не разъ опозоренной и заклеянной.

Не зная лично, при жизни, этого доблестнаго сына отечества, ничего не могу прибавить къ вашимъ свѣдѣніямъ о немъ. Одно лишь могу сказать, что сказалъ бы самъ покойный, какъ русскій русскимъ, если бы рука измѣнниковъ не принудила такъ неожиданно и такъ рано замолкнуть слово его чистой, отважной, любящей, русской души. Онъ сказалъ бы вамъ о *любви къ Россіи*, жаркой, самозабывчивой, какою была его собственная любовь къ ней, уложившая его на это хладное ложе; сказалъ бы о той любви, которая одна можетъ намъ дать вѣрное ручательство, что измѣна враговъ великой русской семьи не советъ себѣ теплаго гнѣзда на нашей почвѣ къ позору имени и чести Россіи и славныхъ задачъ ея на Востокѣ!—Да, только такая пламенная любовь къ великой семьѣ русской, образчикъ которой видимъ нынѣ въ виновникѣ нашего печальнаго собранія, любовь, не понимающая эгоистическихъ областныхъ обособленій Малой Руси, или Сибири, даетъ намъ силы исполнить великія задачи нашей славной народности на Востокѣ и можетъ избавить страну нашу отъ подобныхъ бурь и волненій.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ опасно и бессмысленно, при видѣ враговъ всей русской земли, заявлять эгоистическія областныя обособленности! Не этимъ-ли путемъ обособленій областныхъ интересовъ вела свое дѣло польская интрига на бере-

гахъ Волги? Не возбуждала-ли она въ Малой Руси обособленности интересовъ малоруссовъ? И, подъ видомъ дружбы, не готовила-ли она южнымъ окраинамъ Россіи новыя цѣпи рабства, а Великой Россіи—безплодное прозябаніе въ заволожскихъ кочевьяхъ?!

Пора намъ понять знакомую тактику польской интриги, свободно распѣвающей на родной *нашей* землѣ свою завѣтную пѣснь о негибимости коварства польскаго! Пора понять и убѣдиться, что полонизмъ не протянетъ братски руки сыну Россіи, наслѣднику задачъ, данныхъ Богомъ славянству. Не станемъ приводить предъ вами сходство между дѣйствіями польской интриги въ Малой Руси и *нашей* почвѣ. Тамъ, какъ и здѣсь, не велась-ли она небывалымъ возбужденіемъ областныхъ народностей, печатной критикой мѣстныхъ властей, проповѣдью и разглагольствованіемъ о квасномъ патріотизмѣ, о медлительности, формализмѣ централизованнаго управленія... Вспомните дѣло нашихъ собственныхъ политическихъ недородковъ, еще такъ недавно разглагольствовавшихъ въ нашей средѣ объ *обособленности* сибирскихъ интересовъ, будто бы *несовмѣстныхъ* съ интересами родной, *общей русской семьи*. Вспомните это дѣло и, сопоставивъ его съ настоящими явленіями, подумайте, не глядя-ли на эти сепаративные толки ожила снова и *нашла* себѣ прежнюю дерзкую отвагу польская измѣна?!...

Благодареніе Богу, что эти политическіе недоросли не находятъ себѣ сочувствія въ здравыхъ, свѣтлыхъ русскихъ умахъ сибиряковъ, еще такъ недавно и такъ торжественно заявившихъ свою радость о спасеніи жизни Царя-Отца ⁴⁾.

Пусть же доблестный подвигъ человека, провожаемаго нами въ вѣчность, послужитъ всѣмъ примѣромъ—какъ *русскій*, гдѣ бы онъ ни былъ, *долженъ* встрѣчать измѣну въ великой русской семьѣ, гдѣ бы она себя не заявила: съ мечемъ-ли на ратномъ полѣ, съ разглагольствованіями-ли о

⁴⁾ См. 7-е апрѣля 1866 г.

квасномъ патриотизмѣ въ домѣ, или въ канцеляріи, или съ надменнымъ видомъ учености въ школахъ!

Иди же съ миромъ въ обитель мира, доблестный сынъ отечества, свято исполнившій долгъ свой! Вѣчна будетъ жизнь твоя въ обителяхъ Отца Небеснаго и здѣсь, на землѣ, не пройдетъ она безслѣдно. Твой подвигъ, какъ твой загробный голосъ *о любви къ великой семьѣ русской*, объединить силы всѣхъ насъ на служеніе Ей. — Взгляни, если можешь, на твоихъ братьевъ по службѣ; — они уже и теперь окружаютъ твое послѣднее ложе, какъ честь и славу своего званія; — твое дѣло пробудить въ нихъ воспоминаніе о давно минувшей славѣ героев Албазина ⁵⁾, предъ которой поблѣднѣть и затрепещетъ польская измѣна.

Миръ же праху твоему, отважная, русская, честная душа!» Иркутскъ 1866 г. 1 іюля.

Профессоръ Вознесенскій.

Для избѣжанія всякихъ сплетенъ и ложнаго толкованія нашихъ словъ, мы затворились еще крѣпче, кромѣ дѣтей и служащихъ въ институтѣ никого не видимъ и даже Нута никуда не ~~идетъ~~; какъ будто не живемъ въ Иркутскѣ. Только по праздникамъ принимаемъ утромъ и то не знаемъ, о чемъ говорить, чтобъ не затронуть какимъ-нибудь словомъ посѣтителей. — Все у насъ врозь и съ начальствомъ и со многими служащими — иностранцами и русскими, старыми, молодыми и юными... Особенно я ссорюсь съ молодыми и юными: они зачитываются Бюхнеромъ, Фохтомъ, Лассалемъ и другими въ этомъ духѣ; все тѣ же у нихъ заученныя рѣчи, которыя надоѣли мнѣ до смерти, а дѣла ни въ чемъ и нигдѣ не видно, — никто о немъ не хлопочетъ, ни старый, ни малый. Вездѣ одинъ лишь наружный видъ, безъ внутренняго содержанія. А гостиная

⁵⁾ Крѣпость на лѣвомъ берегу Амура, основ. въ 1651 г. Ерошеемъ Хабаровымъ. Въ 1685 г. разрушена китайцами, потомъ вновь отстроена русскими и геройски выдержала 11-ти-мѣсячную осаду китайскихъ полчищъ съ іюля 1686 г. по май 1687 года.

болтовня ужъ намъ не по лѣтамъ: совѣстно какъ-то за себя, когда входишь въ тонъ свѣтскаго разговора и съ важностью толкуешь о вещахъ, до которыхъ нѣтъ, собственно говоря, никакого дѣла. Очень неловко дѣлается тогда, и чувствуется крайнее недовольство собою. Пусть молодежь переливаетъ изъ пустого въ порожнее, ей это пріятно — просто бить воздухъ, или поговорить. Но намъ, старухамъ, въ такое смутное время, полное всевозможныхъ тревогъ, крайне тяжело тратить слова попусту и поддаиваться подъ характеръ рѣчей въ гостинныхъ.

И въ молодости и даже въ юности я любила прислушиваться къ умной бесѣдѣ людей всѣхъ возрастовъ и оттѣнковъ, но всегда, по возможности, избѣгала пустой болтовни. Часто въ обществѣ я покидала молодежь и усаживалась подлѣ стариковъ, слушая рассказы о былыхъ временахъ. — Помню, въ Саратовѣ былъ старикъ Зѣвакинъ,⁶⁾ служившій въ молодости въ Гатчинѣ при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и вышедшій въ отставку за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Екатерины Великой. У нихъ въ семьѣ была дочь и двое молодыхъ людей, но я всегда искала случая — подсѣсть къ старикамъ и направить разговоръ на минувшіе годы царствованія Екатерины, Павла и Александра 1-го. Любила слушать и жену его, умную женщину, о мѣстныхъ обычаяхъ начала нынѣшняго и конца прошлаго столѣтій. — У меня, должно быть, была страсть къ правдивымъ рассказамъ объ историческихъ событіяхъ и вообще обо всемъ, относящемся къ русской, родной старинѣ. Вѣроятно, оттого-то я такъ жадно теперь читаю историческіе труды: они мнѣ многое объясняютъ; особенно люблю незатѣйливыя лѣтописи очевидцевъ, въ которыхъ чувствуется правда безъ всякихъ прикрасъ, безъ ложнаго толкованія новѣйшихъ историковъ, которые, излагая событія, проводятъ свой собственный

⁶⁾ Зѣвакинъ Семенъ Ивановичъ.

взглядъ, отчего получается иногда самое постыдное искаженіе исторической истины... При этихъ условіяхъ часто ничтожества попадаютъ въ великіе люди, а люди честные, стойкіе подвижники въ добродѣтели, — рисуются отсталыми глупцами. Читая статьи изъ русской исторіи, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ недобросовѣстности или въ непониманіи истины большинствомъ историковъ.

Нынче я вся предана исторіи Юго-Западнаго и Западнаго края; уже три года изучаю ее по статьямъ и документамъ, печатаемымъ въ «Вѣстникъ» Говорскаго ⁷⁾, издававшагося сначала въ Кіевѣ, а теперь въ Вильнѣ. Тамъ нѣтъ ничего голословнаго: все взято изъ подлинныхъ документовъ. Лѣтомъ я занялась краткимъ извлеченіемъ всего прочитаннаго о положеніи и существованіи нашей восточной церкви въ западныхъ и южныхъ областяхъ и о стараніи распространить тамъ унию и католичество. Мнѣ самой полезенъ этотъ трудъ, проливающий ясный свѣтъ на событія со временъ Гедемина ⁸⁾ и даже немного ранѣе, да и другимъ онъ пригодится; рукопись отдаю Ольгѣ Филимоновой ⁹⁾, она же перепишетъ мнѣ ее въ тетрадь. Хорошо было бы напечатать этотъ историческій очеркъ отношеній русскихъ къ полякамъ: тутъ собраны въ одно цѣлое факты, разбросанные въ разныхъ статьяхъ, которыхъ почти никто не читаетъ, но онѣ бы разъяснили многое, что происходитъ и вокругъ насъ...

⁷⁾ „Вѣст. Западной Россіи“ съ 1864 г. издав. въ Вильнѣ К. Говорскимъ. Его громадная заслуга въ сохраненіи цѣнныхъ документовъ по исторіи Западнаго края, но онъ отличался нетерпимостью ко всему польскому и крайнимъ консерватизмомъ.

⁸⁾ Т. е. съ XIV столѣтія (1315—1340 г.).

⁹⁾ Ольга Николаевна, вос-ца Иркут. инстит. вып. 1859 г. См. 1864 г. 6 июня прим. 2.

Преосвященный Веніаминъ.—Поляки при станціи Лихановской.—Унтеръ-офицеръ Ивановъ.—Поляки въ войскахъ Сибири.—Подвигъ засѣдателя Нечаева и „милый“ начальникъ.—Польская кузница.—Предчувствіе бѣды и извѣщеніе о ней Корсакова.—Продѣлки поляковъ: пирушка 21 мая, поведеніе ихъ въ Листвиничномъ, жизнь ихъ на каторгѣ и отношеніе къ нимъ русской интеллигенціи.—Награды Нутѣ и нѣмцу, директору гимназіи.—Ненависть къ намъ поляковъ.—Гость Нуты.—Поляки о Пороховѣ.

29 іюля. Въ прошедшій понедѣльникъ, 25-го числа, проведъ у насъ вечеръ преосвященный Веніаминъ ¹⁾—начальникъ забайкальской миссіи. Онъ пріѣхалъ въ Иркутскъ по дѣламъ на нѣсколько дней, и отъ него мы узнали нѣкоторыя подробности о схваткѣ съ поляками. Между прочимъ, рассказывалъ онъ о дѣлѣ при станціи Лихановской ²⁾, находящейся въ 25 верстахъ отъ посольскаго монастыря, гдѣ было видно зарево пожара и слышалась перестрѣлка. Преосвященному передавалъ извѣстіе объ этомъ событіи ямщикъ, самъ бывший дѣятелемъ при защитѣ Лихановской станціи, а я запишу, что слышала отъ преосвященнаго.

«Поляковъ привалило къ намъ множество—человѣкъ 80. Одинъ изъ нихъ вскочилъ прямо на дворъ и крикнулъ: «Есть оружіе?» Надъ нашими солдатами старшимъ былъ унтеръ-офицеръ Ивановъ; онъ выбѣжалъ впередъ и закричалъ, что было мочи: «Есть».

— «Подавайте все».

— «Приди, возьми».

Полякъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, но не попалъ. Тогда Ивановъ прицѣлился—и полякъ покатился съ лошади. Поляки бросились, чтобъ вытащить раненаго со двора, Ивановъ приказалъ тотчасъ запереть ворота. Страшно стало, что и говорить;—да Ивановъ молодецъ. Тотчасъ всѣмъ намъ указалъ мѣста, а самъ, знай, заряжаетъ ружье и кричитъ: «ура!» Ну и мы поуспокоились и слушали всѣ его

¹⁾ Преосвященный Веніаминъ, см. 1866 г. 21 мар. пр. 2.

²⁾ Станц. Лихановская на юго-вост. отъ озера Байкаль.

приказы. А разставилъ онъ насъ кругомъ станціи въ сараихъ подъ навѣсами, что идутъ вокругъ. Намъ и слышно, какъ избираются поляки и въ какомъ мѣстѣ, ну мы и стоимъ съ ружьемъ; а насъ тронуть нельзя, потому — спрятаны. Поляковъ зло взяло, что ничего подѣлать не могутъ; они обложили сарай кругомъ сѣномъ и зажгли его. Мы бросились въ домъ и стрѣляли изъ оконъ, пока не обрушился потолокъ; Ивановъ, а вслѣдъ за нимъ и мы вскрикнули: «ура!» и бросились прямо изъ оконъ. Поляки, должно быть, оторопѣли, — не ждали, видно, что мы рѣшимся идти напроломъ. Они отошли, а мы тѣмъ временемъ побѣжали въ тайгу. Насъ было съ солдатами 11 человекъ. Недоставало только одного; думали, не заблудился-ли въ тайгѣ; но на другой день и онъ пришелъ. Господь спасъ всѣхъ».

Вотъ простой рассказъ ямщика, который не желалъ выставить себя храбрецомъ, сознаваясь искренно, что «сначала страшно было, да спасибо Иванову — молодецъ».

Преосвященный пожелалъ видѣть этого «молодца» русской фамиліи, и предъ нимъ предсталъ солдатикъ небольшого роста, смиренный, какъ и всѣ наши солдатики. На немъ шинелишка оборванная и рѣчь его тихая. Куда дѣвалась та удалъ широкая, тотъ голосъ звучный, что гремѣлъ, какъ призывный колоколъ, подъ сводами сараевъ и подъ пламенеющею кровлею станціоннаго дома? Ивановъ смиренно просилъ преосвященнаго ходатайствовать за него у начальства, потому что онъ потерялъ все свое имущество, погибшее при пожарѣ. Преосвященный благословилъ его образомъ и обѣщалъ исполнить его просьбу.

Дѣйствительно, при первомъ свиданіи епископъ говорилъ съ начальствомъ о подвигѣ Иванова, который вполне заслуживаетъ награды за мужественный отпоръ толпы вооруженныхъ поляковъ горстью русскихъ, тогда какъ офицеры и конвойные казаки сдавались въ плѣнъ и позволяли себя обезоруживать. Но вѣдь наше начальство — поляки; не-

известно, дадутъ-ли что храброму солдату; пожалуй, еще подь судъ отдадутъ, что не выждалъ прибытія майора и не сдался полякамъ... Все можетъ случиться, гдѣ правленіе и власть въ рукахъ поляковъ...

Вотъ еще случай, рассказанный тоже со словъ самого очевидца-участника — засѣдателя Нечаева.

Поляки бушевали на Забайкальской дорогѣ: жгли, грабили, брали въ плѣнъ; войско выступало медленно и небольшими отрядами изъ 60 и 70 человѣкъ, отправляясь изъ Иркутска. Начальство не приказывало стрѣлять въ бунтовщиковъ; — войско роптало, крестьяне — тоже и, наконецъ, потерявъ терпѣніе, стали сами вооружаться, кто чѣмъ могъ, на защиту родного пепелища. Засѣдатель Нечаевъ, собравъ изъ нихъ 300 человѣкъ, засѣлъ въ лѣсу сторожить поляковъ, которыхъ тамъ было множество. Была ночь; Нечаевъ, изъ предосторожности быть незамѣченнымъ поляками, запретилъ разводить огонь и курить трубки. Крестьяне охотно повиновались. Вдругъ является одинъ изъ храбрыхъ «милыхъ» военныхъ начальниковъ, приказываетъ зажечь костеръ, разрѣшаетъ курить, принимая на себя всю отвѣтственность за неудачу. Разумѣется, огонь освѣтилъ отрядъ и указалъ на него полякамъ, не упустившимъ случая напасть на такую легкую добычу.

Думаю я, какъ назвать подобный поступокъ — глупостью или измѣною?.. Между тѣмъ, «милому» человѣку, имя котораго не хочу называть, все съ рукъ сошло.

Да, много подозрительнаго кроется въ правительственныхъ сферахъ... Давно знали, что поляки нѣчто затѣваютъ. Полякамъ присылали и они привозили съ собой отличное оружіе, и даже за Байкаломъ сами скупали старыя ружья и отдѣлывали и передѣлывали ихъ заново.

Помнится, какъ сейчасъ, о кузницѣ польской, устроенной въ городской больницѣ, куда мы ѣздимъ навѣщать больныхъ

женщинъ ³⁾. На вербной недѣлѣ, войдя въ палатку неизлѣчимыхъ, я увидѣла у нѣкоторыхъ калачики и спросила: «вы это покупаете сами?» — «Нѣтъ, — отвѣчала за нихъ нянька-полька, — имъ раздавала чиновница, мужъ которой новый чинъ получилъ; она и въ мужское отдѣленіе ходила и къ полякамъ; да только простые принимали, а другіе отказывались, говоря: «благодаримъ, у насъ и свой хлѣбъ есть».

— Развѣ у здѣшнихъ поляковъ есть деньги?

— «Какже нѣтъ? У нихъ тутъ мастерскія заведены и кузница есть».

— Что же они дѣлаютъ въ кузницѣ?

— «Какъ что? изъ желѣза всякія вещи куютъ, ножи, топоры и все другое желѣзное».

— Для чего же они дѣлаютъ ножи, топоры?

Полька, должно быть, спохватилась, что сказала лишнее и тотчасъ прибавила: «Начальство знаетъ, самъ полицеймейстеръ позволилъ».

— Да куда же дѣвають тѣ ножи и топоры?

— «Въ казну продаютъ».

Дико прозвучали въ ушахъ моихъ тѣ ножи и топоры, изготовляемые сосланными поляками; чуяло сердце мое, на кого оттачиваются и ножи и топоры, и долго я думала: сказать или нѣтъ о томъ Михаилу Семеновичу ⁴⁾? Скажу — заклеить «доносчицей»; утаю — могу накликать великое бѣдствіе, и совѣсть заѣстъ.

Преступленіе зрѣло тайно, подъ покровительствомъ власти, обязанность которой — ограждать жителей отъ злодѣевъ...

— Голосъ совѣсти взялъ верхъ надъ страхомъ названія «доносчицы»; пусть негодяи, враги Россіи, измѣнники клеймятъ какимъ угодно именемъ, — я рѣшилась сказать.

Въ среду, на страстной недѣлѣ, Михаилъ Семеновичъ,

³⁾ См. 21 Марта 1866 г.

⁴⁾ Генераль-губернатору Корсакову (см. 1862 г. 3 января и 1863 г. 22 іюля).

готовясь къ исповѣди, прїѣзжалъ, по святому народному обычаю, примириться со всѣми. Мы съ сестрой тоже готовились къ принятію святыхъ тайнъ и искренно, отъ всей полноты сердечной протянули руку мира всѣмъ и, въ свою очередь, просили и насъ простить. Въ такомъ настроеніи духа я рассказала ему все слышанное мною отъ польки и прибавила: «Михалъ Семеновичъ, примите мѣры; по городу носятся злые слухи; берегитесь, чтобы эти ножи и топоры не обрушились на наши русскія головы».

«Полицеймейстеръ знаетъ о нихъ, онъ тамъ каждый день бываетъ».

Не знаю, какія распоряженія сдѣлалъ Михаилъ Семеновичъ, но..., полицеймейстеръ произведенъ въ полковники въ награду за какія-то услуги и кому, не знаю... ну да Богъ съ нимъ!.. я простила ему.

Въ Христову заутреню Михаилъ Семеновичъ, по обыкновенію, прїѣхалъ въ нашу церковь; оттуда пошелъ разговляться къ намъ и, между прочимъ, сказалъ Нутъ: «Я очень озабоченъ: ночью былъ пожаръ; вездѣ разставлены караулы; въ Малой Разводной ⁵⁾ найденъ складъ оружія, — говорятъ, что шайка разбойниковъ». — Самъ полицеймейстеръ рассказывалъ всему городу объ этомъ складѣ и о какихъ-то разбойникахъ, о которыхъ никто въ городѣ не слыхалъ и которые, по его словамъ, должны были произвести безпорядки въ городѣ. — О полякахъ ни полслова.

Кто докажетъ, что эти ножи и топоры, кованные на глазахъ русскихъ больныхъ и съ позволенія поляка полицеймейстера, не пошли въ ходъ на Забайкаль?..

Поляки, содержавшіеся въ городской больницѣ, отправлены были въ концѣ мая за Байкаль. 21 мая, вечеромъ, они пировали въ одной изъ палатъ; освѣтили ее ярко, окна увѣшали цвѣтами, плясали и пѣли до глубокой ночи подъ звуки скрипокъ.

⁵⁾ Деревня въ 4-хъ верстахъ отъ г. Иркутска.

«Они, вѣдь, всѣ — художники», выразился объ нихъ надзиратель больницы — полякъ, который провожалъ меня въ обходѣ палатъ. Зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, не понимаю; — мы ѣздимъ частными людьми, не носимъ названій ни попечительницъ, ни покровительницъ; стало быть надзирателямъ нечего за нами слѣдовать. Вотъ развѣ не слѣдить-ли онъ въ это время за больными, чтобы не сказали они лишняго слова?... Дѣйствительно, больные при немъ молчаливы и «всѣмъ» очень довольны.

О пиршествѣ 21 мая рассказывали призрѣваемые женщины въ богадѣльнѣ, похваливая пѣніе и музыку.

— По какому случаю пировали они 21 мая? — спросила я.

— Говорили, что въ этотъ день у нихъ именинниковъ много.

На все отговорку найдутъ; — умный народъ; и Константины всѣ называются...

Такъ *«томились въ каторгѣ несчастные поляки!»*

За нѣсколько времени предъ отправленіемъ за Байкаль, они жили въ Листвиничномъ ⁶⁾ и гуляли съ ружьями по горамъ, охотились, проживая на свободѣ. Наканунѣ отъѣзда съ пристани, въ память о себѣ, они зажгли гору, покрытую лѣсомъ, отправившись на ту Кругоморскую дорогу, откуда многіе совсѣмъ не вернулись, а иныхъ безумцевъ ожидаетъ наказаніе. Народъ противъ нихъ страшно ожесточенъ и не пускаетъ къ себѣ, такъ что приходится силою водворять къ нимъ поляковъ, отправляемыхъ на поселеніе. Въ такъ называемой «каторгѣ» имъ еще лучше; — денегъ много, живутъ въ большомъ своемъ обществѣ и пользуются почетомъ среди нашего квазі-образованнаго общества. А въ Польшѣ и Европѣ кричать о рудникахъ, цѣпяхъ и тундрахъ сибирскихъ!

⁶⁾ Селеніе на берегу оз. Байкаль, въ 60 вер. отъ Иркутска. Пароходная пристань. Кругоморская дорога, — дорога, идущая около озера Байкаль.

Самимъ сибирякамъ очень не нравится, что ихъ сюда наслали въ такомъ количествѣ: того и смотри, что перерѣжутъ всѣхъ.

Но и ненавидятъ же меня съ сестрой поляки и стараются всячески повредить, распуская разные недѣльные слухи. Чтожъ? пускай хлопчутъ на здоровье!—Слава Нуты, т. е. имя честной, доброй, умной женщины не пропадетъ отъ клеветы злыхъ языковъ; только у начальства вредятъ намъ, и мы не получаемъ награды, — да Богъ съ нею! Мы вдвоемъ работаемъ; и я уроками музыки выручаю въ годъ 300 руб., получая по 1 руб. сер. за урокъ. Кромѣ того, французскій языкъ даетъ 168 р., и слава Тебѣ, Господи! Съ голоду не умремъ, и совѣсть чиста и никому не запродала!

Да, мы съ Нутой какъ бы состоимъ на особыхъ правахъ: я за 15-ти-лѣтнюю службу всего навсего получила 138 р. пенсіи; несмотря на то, что изъ нихъ три года прослужила въ Иркутскѣ и сначала давала уроки въ 3-хъ классахъ съ большимъ успѣхомъ, какъ засвидѣтельствовали всѣ присутствовавшіе на экзаменахъ. И ту пенсію получила я послѣ выпуска воспитанницъ и восьмилѣтней службы. Здѣсь же, даже по выходѣ моемъ въ отставку, послѣ 15-ти лѣтъ службы, не получила ни копѣйки; между тѣмъ, обычаемъ, введеннымъ въ законъ, положено выдавать полный окладъ жалованья; стало быть слѣдовало 500 руб., которыхъ меня за что-то лишили. — Анна Петровна тоже получила только тѣ же самые 138 руб. въ Смольномъ, бывши классной дамой. Здѣсь же всѣ три прежнія начальницы получали каждые два года 850 р. награжденія. Нута, сдѣлавъ три выпуска, только въ 63 г. получила *сoulant*: сапфиръ, усыпанный брилліантами, и то по милости Евгенія Михайловича Жуковского ⁷⁾, который въ Петербургѣ много говорилъ о

⁷⁾ Евгеній Михайловичъ Жуковскій, — родомъ изъ помѣщ. Псковской губ., и. д. генералъ-губернатора Восточной Сибири (см. 1862 г., 15 іюня, прим. 5-е и портретъ).

ея дѣятельности; онъ прослѣдилъ ее въ продолженіе полуторыхъ лѣтъ, съ февр. 1862 г. до 11 іюля 1863 г., когда выѣхалъ изъ Иркутска, гдѣ, за отсутствіемъ Михаила Семеновича, исправлялъ должность генераль-губернатора. Ни прежде, ни послѣ сестра ничего не получала. Между тѣмъ, всѣ начальницы, по всѣмъ институтамъ, кромѣ одной сестры, получаютъ награжденія послѣ каждого выпуска...

Въ здѣшнюю мужскую гимназію пріѣхалъ въ прошломъ году нѣмецъ М. съ красавицей женой, и ему за нѣсколько лѣтъ службы вышло уже и достойное вознагражденіе, для него и должность новая создана, — попечителя учебнаго округа всей Восточной Сибири, съ громаднымъ окладомъ. Итакъ, все образованіе громадной части русскаго края предоставлено *нѣмцу*... Все возможно!.. А мы — люди «*безпокойные*», называвшіеся такъ и встарь, въ былые годы молодости грустной, когда такъ много было зависти вокругъ и около, остались безпокойными и теперь, когда тоже совершается столько зла нашимъ состарѣвшимся поколѣніемъ надъ новымъ, выступившимъ на поприще дѣятельности съ *катихизисомъ* Бюхнера, Дарвина... и съ возмутительнымъ самоуниженіемъ, съ прискорбною неразвитостью.

Неполученіе Нуточкою своевременно награды особенно чувствуется теперь, потому что мы слышемъ здѣсь за «*безпокойныхъ и фанатичныхъ*», особенно въ средѣ поляковъ, которымъ бы хотѣлось стереть насъ съ лица земли; слышемъ отсталыми «*тормазами просвѣщенія*» между революціонерами, которымъ тоже, должно быть, мѣшаемъ, сдерживая «*бѣгъ съ горы молодыхъ*» нашихъ воспитанницъ... Словомъ, «*угодили*» мы всѣмъ властямъ и полякамъ и ихъ послушнымъ орудіямъ... Но надъ всѣми нами Господь, Вседержитель, хранящій насъ, и я не боюсь никого! Духъ мой крѣпокъ, Господь укрѣпитъ и тѣло. А теперешнія всѣ коварныя старанія какъ-нибудь повредить намъ — нисколько меня не устрашаютъ. Пусть себѣ *тѣшатся*! — Я никуда и ни къ

кому не забуду. — Что мнѣ за дѣло, что обо мнѣ толкуютъ? Истина выяснится сама когда-нибудь; и ее засвидѣтельствуютъ, можетъ быть, тѣ самые люди, которые теперь насъ поносятъ...

У сестры въ настоящее время сидитъ вернувшійся изъ-за Байкала ⁸⁾..., водившій отрядъ войска противъ поляковъ. Нарочно не выхожу, чтобы не высказать неосторожной правды: сейчасъ разнесутъ по городу, и наживу еще лишняго врага. Пусть безъ меня рассказываетъ, какъ онъ «геройски» отличался; не то говорить очевидцы...

Нынче кричатъ по городу, что «хорошо Порховъ и сдѣлалъ, что убить»; иначе его бы извели военнымъ судомъ.. — А мы, російскіе простаки, «чтимъ» такого «государственного преступника», который за матушку Русь православную, да за батюшку Царя Бѣлаго костями легъ на сырой землѣ, упоивъ ее своею жаркою, молодецкою кровью; со слезами провожаемъ того, кого недруги обзываютъ *преступникомъ*, и надъ трупомъ его съ глубокою скорбью произносимъ надгробныя рѣчи...

Часовня въ память избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности 4 апрѣля 1866 г. — Посольство американцевъ. — Пріязнь американцевъ къ русскимъ. — Наполеонъ III и Европейская политика. — Рѣчь Фокса. — Императоръ Александръ Николаевичъ и мои чувства къ нему.

31 августа. Вчера, въ день ангела Государя, положенъ первый камень часовни, воздвигаемой въ память избавленія Царя отъ угрожавшей ему опасности 4 апрѣля.

Мнѣ не удалось быть среди тѣхъ тысячъ людей, которые участвовали въ этомъ народномъ торжествѣ, и помо-

⁸⁾ Н. С. Р.—ъ.

литься, вмѣстѣ со всѣми о нашемъ возлюбленномъ Царѣ, «да продлитъ Господь жизнь его на благо Россіи, которой она принадлежитъ, на счастье всего человечества и на прославленіе святаго имени Его».

Подчеркнутыми словами кончилъ рѣчь свою капитанъ Фоксъ ¹⁾, стоящій во главѣ чрезвычайнаго посольства Сѣверной Америки, прибывшаго 23 іюля въ Свеаборгъ и оттуда плывшаго въ Кронштадтъ въ сопровожденіи нашей эскадры, подъ начальствомъ контръ-адмирала Лихачева.

Небывалое посольство отъ нашихъ заатлантическихъ друзей вызвано изъ-за океана событіемъ 4 апрѣля. Американцы, благодарные нашему Государю за слово сочувствія въ годину испытанія и за расположеніе русскихъ, выражаютъ намъ, «неудостоеннымъ вниманія Западной Европы», — искреннюю пріязнь. Спасибо имъ, особенно при теперешнихъ событіяхъ, когда Россіи придется, можетъ быть, снова бороться съ цѣлой Европой, идущей вѣчно на помочахъ сильнѣйшаго властителя... Теперь Наполеонъ III взялъ всѣхъ въ руки и вертитъ царями и царствами по своему произволу. Франція не можетъ намъ простить двоекратнаго взятія Парижа и не въ силахъ забыть ключей своего города, хранящихся въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ. Франція подзадориваетъ Англію, павшую Австрію и снова могущественную Пруссію противъ Россіи; а мелкота сама поплетется за сильными... — Но Господь посылаетъ намъ союзниковъ ²⁾. Буди благословенна десница Его!

27 іюля посольство представлялось Государю въ

¹⁾ Дж. В. Фоксъ, второй секретарь морского департамента Соединенныхъ Штатовъ (товарищъ морского министра).

²⁾ Послѣ многое объяснилось, непонятное въ тѣ времена. Не одинъ Наполеонъ старался вредить Россіи: „друзья“ — прусаки чуть-ли не были сами подстрекателями, какъ во время Восточной войны.

Да, со временемъ тайное содѣлывается явнымъ при свѣтѣ, являемомъ историческою истиною. (Позднѣйшая приписка автора въ рукописи, 70-хъ годовъ).

Петергофскомъ дворцѣ, и капитанъ Фоксъ произнесъ слѣдующую замѣчательную рѣчь, сказанную отъ лица великой республики, Царю народа русскаго, могущественнаго и славнаго:

„Государь, резолюція, которую я имѣю честь представить Вашему Императорскому Величеству, есть голосъ цѣлаго народа, который милліонами устъ говорить отъ одного сердца.

Многочисленныя связи, давно уже соединяющія между собою великую Имперію востока и великую республику запада, умножились и укрѣпились непоколебимымъ дружелюбіемъ Императорскаго Правительства къ нашему въ продолженіи послѣдняго періода волненій. Слова сочувствія и дружбы, адресованныя въ то время Вашингтонскому правительству, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, останутся навѣки неизгладимы въ памяти благодарнаго народа. Какъ членъ великаго семейства націй, мы съ радостью воздаемъ уваженіе благородному дѣйствию челоуѣколюбія, особенно упоминаемому въ резолюціи конгресса. Мирный эдиктъ просвѣщеннаго Государя одержалъ надъ слѣдствіемъ варварскихъ временъ побѣду, которой наша западная республика достигла лишь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ кровопролитія.

Съ чувствомъ глубочайшаго умиленія я привошу Вашему Императорскому Величеству, Вашимъ освобожденнымъ подданнымъ и всему народу этой обширной имперіи сердечныя поздравленія съ отклоненіемъ, по волѣ Провидѣнія, опасности, которая вызвала настоящее искреннее выраженіе сожалѣнія о гнусномъ покушеніи и благодарности къ Богу за чудное сохраненіе жизни Вашего Императорскаго Величества!

Опасность, отъ которой милосердное Провидѣніе избавило Ваше Императорское Величество, приводитъ на память глубокую горестъ, наполнившую всѣ честныя сердца нашей страны во время неожиданной гибели нашего главы, нашего руководителя, нашего отца.

Мы благодаримъ Бога, что такой горести не суждено было испытать нашимъ друзьямъ и союзникамъ—народу русскому.

Да сохранить, продолжить и благословить общій Отецъ всѣхъ націй и всѣхъ правителей государствъ ту жизнь, которую Онъ такъ очевидно сохранилъ уже для блага народа, коему она принадлежитъ, для счастья челоуѣчества и для прославленія Его святаго имени“.

Мы читали со слезами эти простые слова, гдѣ теплится чистымъ огнемъ искреннее чувство этихъ честныхъ и просвѣщенныхъ людей. Благодать Божія осѣняетъ помазанника своего: Александра Николаевича любятъ русскіе люди, какъ не любили ни одного изъ Государей! Недаромъ

ждали его появленія въ царственномъ семействѣ; недаромъ встрѣтили его съ радостью, и воспѣли поэты—Рылѣевъ съ Жуковскимъ рожденіе его, возвѣщавшее о великомъ назначеніи, предстоявшемъ младенцу, лежавшему въ пеленахъ ³⁾). Ненапрасно поэтъ любимый, Жуковскій, принималъ участіе въ его воспитаніи. Нѣжная, воспріимчивая, любящая душа поэта имѣла благотворное вліяніе на царственного отрока, а впослѣдствіи и на молодого человѣка: Государь отличается добротою и теплотою сердца; въ немъ видите Царя - рыцаря, Царя по сердцу, которому доступно всякое добро и который готовъ откликнуться на всякое страданіе.

Что касается до меня, то я питала всю жизнь чувство глубокаго уваженія къ особѣ Александра Николаевича. Въ пору первой молодости въ стѣнахъ Смольнаго то чувство доходило до восторженности ⁴⁾, какъ будто бы я провидѣла будущее духовное величіе тогдашняго наслѣдника престола.—Помню, какъ возвратившись 3 марта изъ дворца съ увлеченіемъ рассказывала я моей учительницѣ музыки ⁵⁾ о проведенномъ тамъ времени и о Государѣ Наслѣдникѣ. Вѣроятно, говорила я съ большимъ жаромъ, потому что Stéphanie прервала меня словами: «Au nom du ciel n'allez pas devenir amoureuse du grand duc! Cela serait une vraie folie» ⁶⁾.

Дико прозвучали мнѣ тѣ слова...

— Какъ будто можно влюбиться въ Царя? мелькнуло въ моей головѣ. Развѣ нѣтъ между мужчинами людей, гото-

³⁾ „На древней высотѣ Кремля,
Въ великій праздникъ Воскресенья,
Узрѣла русская земля...

Прекрасный день Его рожденья“. (17 апр. 1818 г.) В. А. Жуковскій

⁴⁾ См. ч. 1-я записки стар. смолянки (1834 г. 30 авг.).

⁵⁾ Stephanie Savos, см. зап. ч. 1-я, стр. 78.

⁶⁾ „Ради Бога не влюбляйтесь въ Великаго Князя!—Это будетъ чистое сумасшествіе“.

выхъ отдать за Него жизнь свою? Я точно такую же любовью люблю Наслѣдника и его царственнаго отца!

Впослѣдствіи, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ выпуска и особенно по смерти нашего отца, причиной которой была неожиданная отставка отъ службы, я сердилась на всѣхъ, исключая одного Александра Николаевича, на котораго, вопреки всеобщему мнѣнію, господствовавшему тогда въ обществѣ, возлагала большія надежды. Тѣ благодатныя надежды стали сбываться съ воцареніемъ Александра Николаевича, и живое чувство преданности и самаго искренняго уваженія проснулось къ нему съ прежней силой. Снова жаркая молитва несется къ престолу Всевышняго, — да покроетъ, осѣнитъ, укрѣпитъ и почіетъ благодать Божія на главѣ его для счастья моей благословенной Россіи великой!

Прощальный обѣдъ американцамъ.—О рѣчахъ Горчакова, Фокса и Куртина.—Пріемъ американцевъ русскими городами.—Смерть Михаила Николаевича Муравьева и сомнѣнія въ ея естественности.—Отношенія Муравьева къ полякамъ.

9 октября. 27 августа былъ прощальный обѣдъ, данный русскими американцамъ въ «англійскомъ» клубѣ. Какъ дико звучать эти слова! «Русскіе» не нашли болѣе подходящаго помѣщенія для оффиціального пріема иностранныхъ гостей... Больно, — но зато съ какимъ достоинствомъ говорилъ Горчаковъ. Каждымъ словомъ онъ давалъ понять, что говоритъ рѣчь свою отъ имени всего русскаго великаго народа. Все, что нужно было сказать — сказано, и какъ умно, какъ благородно выражено; упомянуто даже объ ошибочномъ толкованіи касательно покушенія на жизнь Государя!.. Хорошо,

очень хорошо! — Я понимаю, отчего въ залѣ стоялъ гулъ по окончаніи рѣчи кн. Горчакова ¹⁾!..

Но и Фоксъ отвѣтилъ столь поэтически, такъ задушевно, что не знаю, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе. А милый Куртинъ ²⁾ увлекателенъ, какъ всегда. Его чувство, мысль — блещутъ, а рѣчь молодая разливается, широкимъ потокомъ. Что за прелесть этотъ молодой человекъ въ нравственномъ отношеніи! Карточки его не видала, стало быть ничего не могу сказать объ его наружности; но по его живому, глубоко-прочувственному, огненному слову нельзя не подмѣтить чистый блескъ его молодой правдивой души! И какъ онъ усвоилъ нашу народную рѣчь со всѣми ея оттѣнками! Какимъ чистымъ *русскимъ* языкомъ говоритъ онъ! — ни малѣйшей иностранной *примѣси*. Слушаешь и радуешься; точно стройные звуки очаровательной музыки льются въ душу...

Спасибо Куртину, спасибо Фоксу, спасибо всѣмъ американцамъ, высказавшимъ такое живое сочувствіе намъ!

Мы съ жадностью набрасывались на номера «Московскихъ Вѣдомостей», гдѣ говорилось о празднествахъ, дававшихся въ честь американцевъ, гдѣ повторялись ихъ рѣчи и рѣчи нашихъ русскихъ; часто читая объ этомъ, слезы мѣшали различать буквы, и голосъ прерывался отъ волненія.

Хорошо принимали гостей въ Петербургѣ; но еще лучше, радушиѣе, торжественнѣе и многолюднѣе встрѣчали ихъ въ Москвѣ, въ Нижнемъ, Костромѣ, и окончательно хорошо въ Твери, гдѣ Фоксъ сказалъ восхитительно-замѣчательныя слова о пребываніи американцевъ въ Россіи ³⁾. Для насъ

¹⁾ Горчаковъ, кн. Ал. Мих.:—знам. дипломатъ, русскій государ. канцлеръ (род. 1798 г., † 1883 г. См. 1863 г. 13 авг. прим. 1).

²⁾ Кромѣ Фокса въ американскомъ посольствѣ состояли: командиръ Моррей, капитанъ Бомона, Ванъ-Буренъ, Лобъ, Гринъ, Куртинъ и др.

³⁾ За краткость и за охрану своей земли, въ коей сквозить американскій принципъ: «Америка прежде всего для американцевъ» — приводимъ выдержку изъ рѣчи Фокса (какъ небезполезную часто и русскимъ).

весь августъ имѣлъ огромное значеніе: почти каждый день совершалось и говорилось что-нибудь новое, а послѣдній прощальный обѣдъ окончилъ длинный рядъ русскихъ торжествъ въ честь американцевъ.

Вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда кончилъ жизнь, полную неутомимой дѣятельности и тревогъ за послѣднее трехлѣтіе, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ ⁴⁾,—мужъ правды и твердости. Принимаясь за развязываніе адски запутаннаго узла по преступленію 4 апрѣля, онъ сказалъ: *«дойду до корня зла иль костями лягу»*. И легъ онъ костями, мужъ неподкупной честности! Отправившись въ свою деревню для отдыха, онъ въ первую же ночь передъ отъѣздомъ въ Петербургъ для окончанія слѣдствія почилъ навѣки. Его нашли мертвымъ въ постелѣ, и тайна его смерти не разгадана. Конечно, легко свалить все на старость, на тучность, на ударъ. А кто знаетъ, не ядъ-ли измѣны пресѣкъ жизнь, нужную Россіи?.. Вѣдь у нея столько враговъ ея разсѣяно по всѣмъ отраслямъ правленія... — Самыя тайныя распоряженія правительства печатаются въ иностранныхъ журналахъ! Поляки втерлись

„Во все время путешествія моего по Россіи я повсемѣстно встрѣчалъ общее и необыкновенное сочувствіе. Сохраненное въ силѣ оно поведетъ обѣ націи къ тѣснѣйшему союзу для *взаимнаго ихъ блага и счастья*. Но, говоря о будущемъ, не должно забывать и о прошедшемъ, которое, по вынесеннымъ Россіей испытаніямъ и славному ихъ исходу, поставило ее на высокую степень *моушества и славы*.”

Меня извинять гг. губернаторъ и предводители дворянства, если, вмѣсто отвѣта на ихъ благожелательные тосты, я предложу тостъ въ честь той славной для Россіи эпохи и представителя ея, здѣсь находящагося (указывая на Ѳ. И. Глинку),—*той эпохи*, въ которую Россія, возставъ какъ одинъ человѣкъ, изгнала съ земли своей столь многочисленныхъ непріятелей.

Да постигнетъ та же участь и всякаго, кто дерзнетъ *враждебно* вступать на землю русскую“. „Ура!“

⁴⁾ Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ (род. 1796 г.) † 29 авг. 1866 г. въ с. Сырецъ, или Шереметевкѣ, Лужск. уѣз., Сиб. губ., гдѣ и донинѣ сохраняется его домъ и прекрасный храмъ. Замѣчательный русскій человѣкъ и государственный дѣятель. (См. „Жизнь графа М. Н. Муравьева“ Д. А. Кропотова).

всюду и забрали въ свои руки всё пружины правленія. Куда не оглянись, вездѣ сидить полякъ и подъ видомъ преданности ловить рыбку въ мутной водѣ, да еще жалуется, что рыба совсѣмъ на удочку нейдетъ. А мы... Да, Михаила Николаевича нѣтъ! Кѣмъ-то Господь замѣнитъ его для защиты Россіи?..

По моимъ мирнымъ убѣжденіямъ, вѣшать поляковъ было не нужно бы, но высшія государственныя соображенія и поступки поляковъ и многое, многое, враждебное, тайное въ родѣ ихъ катихизиса — того требуютъ. Почему-то Михаила Николаевича у насъ за это сильно укоряютъ, но молчатъ объ англичанахъ въ Индіи и на Ямайкѣ; объ «единой Италіи» въ Неаполѣ; о Франціи въ 48-мъ году (о 1792, 93, 94 и 95 гг. — не вспоминаю). Скажите, какъ поступаютъ стоящіе тамъ во главѣ правленія?.. О самихъ полякахъ и говорить нечего. Тѣ всегда отличались изобрѣтательностью по части жестокостей, а въ отношеніяхъ къ русскимъ — въ особенности: поджаривали, сдирали кожу, замуравливали, какихъ только изысканныхъ средствъ въ ходъ не пускали! Не далѣе какъ послѣднее возстаніе полно ужасовъ. Въ сравненіи съ ними Михаилъ Николаевичъ еще милосерднѣйшій изъ людей. Бѣдный, какъ тяжело ему было!.. ⁵⁾

⁵⁾ „А 1871 годъ превзошелъ ужасами своихъ предшественниковъ: республиканцы избивали другъ друга съ видимымъ наслажденіемъ и новѣйшія изобрѣтенія науки ревностно прилагали ко взаимному истребленію; женщины подвизались тоже не хуже своихъ прабабушекъ. Къ чему же тогда показывать пальцемъ на русскихъ?—Ужасное дѣло вражда!“ (Позднѣйшее примѣч. автора).

Каанъ Коракозова и социалисты.—Послѣдніе дни М. Н. Муравьева.—Пріемъ американцевъ въ Смольномъ.—Депутація череповцевъ.—Постройка желѣзныхъ дорогъ.

11 октября. Въ полученныхъ сегодня номерахъ «Московскихъ Вѣдомостей» такъ много волнующаго, отдалившаго меня на 6000 вер. отъ дразгъ и сплетенъ нашего областного общества: послѣдніе дни М. Н. Муравьева, послѣднія прощальныя слова американцевъ и послѣднее крестное цѣлованіе несчастнаго преступника Коракозова, завлеченнаго адскимъ ученіемъ въ совершеніе злодѣйства. Читая о послѣднихъ минутахъ его существованія, о преклоненіи главы, о паденіи на колѣни, о крестномъ знаменіи, о приложеніи ко кресту и цѣлованіи руки священника, осѣнившего главу его крестомъ, я глубоко вздохнула. Къ чему это печатаютъ?.. Непрошенныя слезы затемнили глаза, и жаль мнѣ стало бѣднаго человѣка, связавшаго имя свое съ страшнымъ злодѣйствомъ.

— Любуйтесь Герцены, Огаревы, Бакунины.... измѣнники родной страны! Любуйтесь съ *«того берега»*—это дѣла рукъ вашихъ!.. За что вы губите молодость? За что отрываете отъ Россіи сыновъ ея? Любуйтесь и вы, Чернышевскіе, «Благосвѣтлые», Антоновичи, Писаревы, Корши и всѣ «милые» издатели «чудныхъ произведеній»,—всѣ вы измѣнники, закупленные иностранцами и польской «справой»; любуйтесь своей жертвой... Коракозовъ—подставное лицо.

Грустно! Господи, упокой душу Михаила Николаевича Муравьева и бѣднаго Коракозова! Теперь оба предстоятъ Тебѣ: и судья неподкупный и преступникъ.—Милосердіе Твое да будетъ надъ обоими!

— Загадочна смерть Михаила Николаевича.—Что за порошокъ лежалъ въ ложкѣ, котораго онъ не принялъ? Не подложили-ли его во время сна?..—Дѣло еще не было окончено; кто знаетъ, какою смертью онъ умеръ?..

Прощанія американцевъ умилили меня и Нуту: я читала взволнованнымъ, дрожащимъ отъ слезъ голосомъ; Нута отбросила работу, отирая глаза. Фоксъ былъ растроганъ, оставляя Россію, гдѣ онъ видѣлъ столько сочувствія, привѣта, дружбы! 30-е августа онъ съ товарищами провелъ въ нашемъ Смольномъ; Марья Павловна ¹⁾ приняла его прекрасно и тронула своимъ вниманіемъ. На прощальномъ завтракѣ въ Кронштадтѣ, когда адмиралъ Лесовскій напомнилъ Фоксу, что въ это время въ дѣтской церкви Смольнаго совершается молебствіе о благополучномъ ихъ плаваніи,—Фоксъ прослезился и произнесъ дрожащимъ голосомъ: «до сихъ поръ я думалъ, что сердце мое твердо, какъ ледъ, покрывающій сѣверныя воды Россіи, и что на немъ, какъ на алмазѣ, могутъ только отражаться лучи солнца; но все, что я видѣлъ, всѣ заявленія горячей дружбы—переполнили мое сердце; я болѣе не могу говорить, и какъ при вешнемъ солнцѣ съ ледниковъ бѣжитъ вода ручьями, такъ таетъ и мое сердце слезами».

— Всѣ присутствующіе стихли, подъ вліяніемъ его задушевныхъ словъ.

Въ эти минуты подѣхала шкуна съ запоздавшими выборными отъ маленькаго городка Новгородской губерніи Череповца, посѣщеннаго американцами. Череповцы прибыли съ хлѣбомъ и солью на дорогу любезнымъ гостямъ. Это посольство отъ одной изъ былиннокъ необъятной Россіи вдохновило поэтическую душу Фокса, который тутъ же сравнилъ Россію съ океаномъ, состоящимъ изъ *капель*, а *Государя*—съ солнцемъ, притягивающимъ къ себѣ любовью всю Россію.

Странно,—и мнѣ грустно это прощаніе, какъ будто бы я лично присутствовала, гдѣ было это дружественное посѣщеніе народа. Я какъ будто сама слышала всѣ взаимныя привѣтствія и задушевные слова; какъ будто жила между

¹⁾ Леонтьева, нач. Имп. в. об. бл. дѣвицы (см. зап. ч. 1-я, стр. 112).

ними и теперь прощаюсь и провожаю въ далекій путь безъ надежды на свиданіе...

Господь да благословить этотъ народъ на мирное развитіе въ нравственное усовершенствованіе! Да сохранятся на долгіе годы дружественныя отношенія между обоими народами—ими сохранился надолго бы миръ, кабы намъ не мѣшали поляки со своимъ «панурговымъ стадомъ».

Мѣшаютъ также собственные домашніе воры строить желѣзныя дороги и даже соединить Москву съ Киевомъ и Чернымъ моремъ! Рязанско-козловская дорога служитъ исключеніемъ изъ общаго правила, а, вообще, правительственная сфера не покровительствуетъ развитію путей сообщенія, какъ бы необходимы они ни были. Но это частное предпріятіе, исполненное крайне честно и съ удивительною скоростью—200 верстъ окончены въ годъ и четыре мѣсяца. Это по-американски! Такой поспѣшностью въ постройкѣ мы не отличаемся, это что-то совсѣмъ непривычное для насъ, русскихъ... У насъ, напротивъ,—мѣшаютъ даже соединенію Сибири съ остальною Русью: вотъ уже четыре года хлопчуть о построеніи этой желѣзной дороги; всероссійское купечество проситъ разрѣшенія, нашлись бы и средства... но «кто-то» возстаетъ противъ соединенія далекихъ окраинъ съ сердцемъ государства!

Судъ надъ поляками и молитва за нихъ.

24 октября. Сегодня у насъ первое засѣданіе при открытыхъ дверяхъ,—судятъ поляковъ. Народъ толпится у дома, гдѣ собрались судьи и слушатели.

Господи милосердный, смягчи сердца творящихъ судъ А бѣдный народъ съ ожесточеніемъ валить смотрѣть, какъ

будутъ разстрѣливать ихъ, думая, что сегодня и казнь совершится...

— Нѣтъ, дурно на землѣ: всюду замѣтна жажда крови...

Господи, Ты, неизрѣченная благодать, осѣни души преступниковъ и утѣши ихъ въ предсмертные дни!

Поляки, безумные поляки! сколько горя причинили вы и намъ и себѣ!

О дѣятельности Нуты.—Приношу-ли я пользу въ Иркутскъ?

25 октября. 8 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы раннимъ утромъ вѣзжали въ Иркутскъ ¹⁾. Заря свѣтло занималась на небѣ, отъ котораго ждала я отвѣта на запросы, въ виду города, куда призывала насъ новая дѣятельность. Тотъ разсвѣтъ указывалъ, можетъ быть, на нашъ долгъ въ далекомъ краю...

Нута широко понимаетъ значеніе словъ Божіихъ, слышанныхъ въ Вознесенскомъ монастырѣ во время молебна: «вы соль земли». Нута моя и дѣломъ, и словомъ, и мыслею старается быть солью земли, и свѣтъ ея горитъ въ глуши Сибирской. Я же, я... но, Господи, Ты видишь, что и я хочу быть доброй и полезной; но полезна-ли я на самомъ дѣлѣ, про то не знаю...

Скучно въ Иркутскѣ; только чтеніе развлекаетъ, и я, какъ Пушкинъ, твержу:

«Кому же вѣрить?

Кто не измѣнитъ намъ одинъ?

Кто всѣ дѣла, всѣ рѣчи мѣритъ

Услужливо на нашъ аршинъ?

Кто клеветы про насъ не сѣетъ?..

—**—

¹⁾ См. 1858 г., 25 октября.

Телеграмма о бракѣ Великаго Князя Александра Александровича съ принцессою Дагмарою, въ миропомазаніи Маріею Θεодоровною.

29 октября. Получена телеграмма о бракѣ Его И. В. Великаго Князя Александра Александровича съ принцессою Дагмарою, въ миропомазаніи нареченною Маріей Θεодоровной. Марія Θεодоровна — чудное имя въ лѣтописи Россіи! Господь да осѣнитъ юную чету на счастье Россіи, которая уже давно полюбила царственную жену.

Пусть имя твое, «*Богомъ данная*» Княгиня, послужить символомъ любви и благотворенія и милосердія! Двѣ старшія царицы Маріи, прабабушка и мать твоего царственного супруга — дороги русскому народу, видящему въ нихъ образецъ добродѣтелей. Да просвѣтится же жизнь твоя на радость возлюбленной Руси; да соберутся всѣ сыны ея съ юга и съвера, съ запада и дальняго востока и да прославятъ царствованіе Ваше!

Новое восходящее, Богомъ указываемое свѣтило ярче готово озарить небо Руси православной; да встрѣтятъ тебя ангелы, готовые сохранить тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ!

Тяжесть педагогической дѣятельности.

6 ноября. Давно, почти въ началѣ моей педагогической дѣятельности говорила я: «труденъ, тяжелъ подвигъ воспитательницы; но нужно итти по этому пути скорби, чтобы, насколько могу, быть полезной отечеству».

Спустя нѣсколько лѣтъ повторила я снова: «нужна благодать Божія, нужна сила свыше для поддержанія немощи нашей на той высотѣ, на которую поставило насъ Провидѣ-

ніе; иначе отчаяніе можетъ овладѣть душою, и падеть она въ изнеможеніи»....

Теперь опять говорю: «честному человѣку, относящемуся къ воспитанію, какъ къ святому дѣлу, цѣль котораго есть исправленіе, усовершенствованіе, веденіе ко благу юныхъ—этотъ подвигъ становится иногда не подъ силу; становится страшно и кажется, что духъ близокъ къ паденію».

Моей бѣдной сестрѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ становится тяжелѣе... Подкрѣпи и помоги ей, Господи!...

1867 г.

О предстоящемъ музыкальномъ вечерѣ.—Смыслъ поставленныхъ пьесъ.—Музыкальные вечера въ институтѣ.—Значеніе музыки для Сибири.—День Нуты.

17 февраля. Настенька ¹⁾, продурочившись еще день, одумалась и просила искренно прощенія, которое, разумѣется, тотчасъ получила. Съ тѣхъ поръ не случалось такихъ безумныхъ ея выходовъ. Французскій языкъ идетъ ни шатко ни валко, но въ музыкѣ она очень успѣла: къ слѣдующему музыкальному вечеру приготовила двѣ пьесы Горія: фантазію «на черногорцевъ» и этюдъ арпеджіо, одну пѣснь Мендельсона и вальсъ Шопена, кромѣ того, разучила «feu follet Prudent» и фантазію на «Жизнь за Царя» Горія; послѣдняя забракована мною: недовольно отчетливо выполняетъ.

Юлія Баженова ²⁾ будетъ играть фантазію Тальберга на «Пуритане» и Горія—«Геркуланумъ». Леля Баженова ³⁾ Näke—«Любушку-голубушку», Rigardeu—«Пастораль» и Шлессера—«Соловей и роза». Двѣ послѣднія составляютъ какъ бы одну картину. Въ первой сначала слышится пѣніе, потомъ игра на гудкѣ съ приплясываніемъ и съ отрывоч-

¹⁾ Анастасія Су—на вып. 1867 г.

²⁾ Баженова, Юлія Констант., выпуска 1867 г. (по мужу Маслова).

³⁾ Баженова Елена—ея родная сестра, вып. 1867 г. (вскорѣ по оконч. курса умерла, была за докторомъ).

ными нотами соловьиной пѣсни, потомъ опять пѣніе и гудокъ, и потомъ всё удаляются, звучить только одинъ гудокъ, наигрывая послѣдній напѣвъ, мало-по-малу стихающій по мѣрѣ отдаленія. Вечеръ смѣнился чудной лѣтней ночью, полной благоуханія и нѣги; соловьиныя трели рассыпались по лѣсу или въ густолиственномъ темномъ саду. Но слаще соловьиного щебетанія полилась рѣдкою живая, полная страсти и нѣги томленія пѣснь человѣка; прислушиваясь къ ней, самъ соловей увлекся и присоединилъ свою трель къ проникающей въ душу пѣснѣ людской. И поютъ они вмѣстѣ, и слиютъ свои голоса два различныхъ созданія Божіи — царь земли и крохотная птичка, и внемлютъ имъ прочія существа. Если бы они могли высказывать свои мысли, вѣрно, сказали бы, что крохотный соловей, лѣсной пѣвецъ, счастливѣй человѣка, царя земли!.. — Мы сами портимъ жизнь земную...

Но возвратимся къ пьесѣ... Голосъ человѣка и трель соловья слышатся вмѣстѣ сначала отчетливо, ярко и полно; затѣмъ постепенно ослабѣваютъ и тотъ и другой и, наконецъ, какъ бы отъ утомленія — совсѣмъ замираютъ... Прелесть что за чудная пьеса! Леля исполняетъ ее очень хорошо и ярко передаетъ весь характеръ картины; она нынче принялась работать, и музыка идетъ хорошо.

Вѣра Петровицъ ⁴⁾, поступившая въ прошломъ году, подвигается быстро; дѣвочка съ большимъ дарованіемъ, любить музыку и внимательна ко всѣмъ моимъ замѣчаніямъ. Вообще, съ удовольствіемъ замѣчаю, что мои ученицы отличаются мягкостью игры: у нихъ нѣтъ рѣзкихъ звуковъ, и при самомъ фортиссимо можно спокойно стоять подлѣ инструмента, — клавиши поютъ подъ пальцами.

Говоря о предстоящемъ музыкальномъ вечерѣ, необхо-

⁴⁾ Петровицъ, Вѣра Григорьевна, — восп. Иркутск. института въ вып. 1869 г. удостоена золотой медали. Прекрасная піанистка и любимѣйшая ученица Вар. Петровны (по мужу Корякина). Нынѣ даетъ уроки музыки въ Иркутскѣ.

димо коснуться и цѣли этихъ вечеровъ, повторяющихся каждые два мѣсяца. Семь лѣтъ тому назадъ Анна Петровна придумала ввести музыкальныя испытанія, съ цѣлью заставить воспитанницъ работать усерднѣе. Сначала, когда музыка была въ самомъ плачевномъ состояніи и ученицъ, бравшихъ уроки, было не болѣе тридцати, Анна Петровна раздѣлила ихъ на три разряда, которые должны были являться на испытаніе по очереди, разъ въ мѣсяцъ. Дѣло пошло успѣшно; число желающихъ брать уроки значительно увеличилось; черезъ два года стали замѣтны и таланты, изъ трехъ разрядовъ образовалось четыре, три послѣдніе подвергались испытанію—въ началѣ мѣсяца, а лучшія ученицы должны являться каждые два мѣсяца. Теперь ученицъ уже стало болѣе пятидесяти; первый разрядъ состоитъ изъ восьми замѣчательно хорошо играющихъ,—разумѣется, и между ними есть громадная разниа; второй разрядъ тоже очень удовлетворителенъ; Анна Петровна образовала еще пятый, съ тѣмъ, чтобы два первые чередовались и тоже являлись на сцену каждые два мѣсяца. Эти испытанія приносятъ большую пользу: музыка идетъ съ наибольшимъ успѣхомъ и охватываетъ все болѣе и болѣе кругъ воспитанницъ, и по окончаніи курса наши воспитанницы, разсыпаясь по всей Восточной Сибири, вносятъ въ почти пустынные мѣста любовь къ изящному, что оказываетъ облагораживающее дѣйствіе на мѣстное общество,—а и это есть просвѣтительное начало. Сколько институтокъ занимаютъ мѣста наставницъ и учительницъ въ этомъ краю!—Это все воспитанницы-сестры, труженицы на непочатой нивѣ....

Господь да благословитъ ваши труды!

Но какъ работаетъ моя Нута! Вечеромъ она совершенно ослабѣваетъ, напримѣръ вчерашній день. — Утромъ встала въ половинѣ седьмого, одѣлась и пошла въ садъ подышать свѣжимъ воздухомъ и заpastись силами на предстоящій трудъ. Возвратясь пила со мной чай, работая, пока онъ простылъ.

Около 9-ти принимала эконома, осматрѣла больныхъ и поднялась на верхъ, гдѣ до 10^{1/2} час. присутствовала при урокѣ русскаго языка въ маленькомъ классѣ, а съ 10^{1/2} до 12 сама давала урокъ русской словесности въ старшемъ классѣ, замѣняя больного учителя. Въ 12 была въ дѣтской столовой и позавтракавъ тотчасъ пошла прогуляться въ садъ съ англійской книгой въ рукахъ. Въ 2 часа снова принялась за занятія: давала пепиньеркамъ и Олѣ Филимоновой ⁵⁾ урокъ англійскаго языка. Въ 4 часа обѣдала и усталая отправилась въ городскую больницу свезти подаяніе и навѣстить больныхъ. Оттуда возвратилась совсѣмъ изнеможенною и хотѣла еще заниматься съ Олей, ⁶⁾ но этому я положительно воспротивилась и уговорила ее отдохнуть. Чтобы сколько-нибудь развлечь сестру, я предложила прочесть для нея что-нибудь полегче, такъ какъ журналы и газеты болѣзненно дѣйствуютъ на нее. Порывшись въ библіотекѣ, я нашла сочиненія итальянца Гольдони и прямо напала на его «Теренція». Но характеры, разговоры, завязка—все это такъ вяло, что сама чтица захотѣла спать. Нута же положительно истомилась; я упросила ее лечь въ постель, и она, голубушка моя, тотчасъ заснула, какъ только прикоснулась къ подушкѣ: наканунѣ она не спала почти всю ночь, беспокоясь о чемъ-то. —Вотъ образчикъ какъ она проводитъ свой день. Сегодня встала въ 6 часовъ, занялась англійскимъ языкомъ, гуляла около часа, обошла дѣтскую больницу и въ 9 часовъ уже давала урокъ французскаго языка въ маленькомъ классѣ; въ 10^{1/2} занималась тѣмъ же французскимъ со старшими, которыя послабѣ—это она дѣлаетъ обыкновенно три раза въ недѣлю: по средамъ, пятницамъ и субботамъ. Изъ столовой ушла раньше, чтобы принять забайкальскаго губерна-

⁵⁾ Филимонова, Вѣра, см. 1864 г. 6 іюня пр. 2 и 1866 г. 20 іюля пр. 8. Первая въ выпускѣ Иркут. института 1859 года.

⁶⁾ Ольга Мих. Сибирякова (по мужѣ кн. Вяземская). См. 1859 г. 7 янв. пр. 1. Прекрасная піанистка.

тора, гуляла и въ 2 часа снова ушла въ классъ. Вечеромъ, вѣроятно, пойдетъ присутствовать при урокъ пѣнія.

О бывшемъ музыкальномъ вечерѣ.—Нюта Калугина и окончившія вмѣстѣ съ нею институтъ.—О предстоящемъ выпускѣ.

18 мая. Былъ снова музыкальный вечеръ 7 мая. Моя Вѣра ¹⁾ спѣла такъ хорошо «Вѣютъ вѣтры», переложенное Листомъ, и такъ искусно передала фантазію Кетерера, что ее съ наслажденіемъ слушали. Леля Баженова особенно хорошо сыграла кватюоръ изъ Пуританъ, переложенный Тальбергомъ. Катя Базанова ²⁾ чистенько исполнила: «Я пойду косить», а Юля Баженова великолѣпно, en maître, разыграла Erlkönig, переложенное Листомъ, и «Желаніе» ³⁾ Шуберта, переложенное Розенгеймомъ.

Теперь я снова стала заниматься Нютой Калугиной ⁴⁾, у которой замѣчательный *toucher* (къ стыду своему—не умѣю сказать по-русски этого слова). У нея такіе глубокіе звуки! Послѣ выпуска Нюта поддавалась обаянію своего шестнадцатилѣтняго возраста и закружилась въ свѣтѣ; музыка отошла на задній планъ. Нынче же, окончивъ свою службу пепиньеркой, она должна поступить наставницей въ частный домъ. Музыка снова вспомнилась, и Нюта часами сидитъ за фортепьяно, которое поетъ и заливается подъ ея гибкими тоненькими пальцами.—Да, Нюта, вообще, щедро одаренная дѣвушка! Она вышла первой по наукамъ, — и музыкантша-то она, и рукодѣльница, и стройна, и ловка, и голосъ у нея звучный

¹⁾ Вѣра Григорьевна Петровичъ, см. 1867 г. 17 Мая 4.

²⁾ Екатерина Ивановна, вып. 1867 г. (по мужу Сиверсъ, см. 1866 г. 6 апр. 1867 г, 18 мая 2).

³⁾ «Le désir».

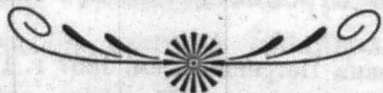
⁴⁾ Анна Филип., вып. 1865 г. съ шифромъ (по мужу Зензинова).

и пріятный. Два года назадъ, на экзаменѣ французскаго языка, она такъ говорила, что къ ней прислушивались, какъ слушаютъ музыкальное произведеніе. Сказалъ же Victor Hugo: «La priere pour tous». — Она вызвала слезы на глазахъ экзаменаторовъ. Покойный Константинъ Петровичъ Бобановскій ⁵⁾, бывшій директоръ гимназій и членъ по учебной части института, всегда восхищался ею.

Впрочемъ, въ томъ выпускѣ многія недурно говорили; по окончаніи экзамена, однажды, Константинъ Петровичъ, обратившись къ воспитанницамъ, сказалъ имъ: «благодарю васъ за музыкальное утро»! — Правда, — чистый выговоръ, голоса ясные, рѣчь толковая — все было прекрасно; разумѣется, половина класса далеко не то изъ себя представляетъ; но у насъ выпускники дѣлаются по возрасту, и каждые два года переходятъ всѣ вмѣстѣ. Стало быть, очень естественно, что половина воспитанницъ могла бы составить другое отдѣленіе. Въ выпускномъ курсѣ много свѣтлыхъ головокъ, какъ много и легкомысленныхъ. Время, опытъ, годы конечно возьмутъ свое и изгладят шероховатости. Въ маленькомъ классѣ онѣ подавали блестящія надежды, онѣ были утѣшеніемъ сестры; во второмъ классѣ стали лѣниться; въ старшемъ работали больше, но по своимъ способностямъ — немного.

Грустно становится, когда думаю о нихъ... Бывали минуты, что отчаяніе брало за нихъ!

— О, тяжелое дѣло — учить людей! Лстить — статья иная, это художество всегда награждаетъ успѣхомъ... Но нечувствовала, не чувствую и никогда не буду чувствовать себя способною къ этому ремеслу...

⁵⁾ Директоръ училищъ Иркутской губ. и съ 1848—1853 г. членъ по учебной части въ Иркутск. институтѣ.

Выпускныя.

25 іюня. Пришла отъ обѣдни, — по выслушаніи молебна, по случаю выпуска воспитанницъ.

Что сказать о предстоящемъ?

— Не знаю; но мнѣ очень жаль ихъ, и сказать имъ нужно было бы такъ много, что лучше не говорить, сочтутъ не во-время, — обидятся...

Благодарю Тебя, Создателя вселенной!

Отъѣздъ изъ института. — Событія за два мѣсяца. — Новое покушеніе на Государя Императора. — Газетныя извѣстія о страданіяхъ болгаръ. —

По поводу предостереженія газетъ „Москва“.

5 іюля. Меня всегда очень трогаютъ слезы при прощаніяхъ. Положимъ, онѣ скоро сохнутъ, и жизнь остающихся и отъѣзжающихъ идетъ снова обычнымъ чередомъ, — но все же тѣ слезы говорятъ многое безъ словъ...

Вчера Нюта Калугина обливалась слезами, прощаясь съ Анной Петровной; бросится къ ней на шею и зарыдаетъ, потомъ попрощается съ другими и снова къ ней съ тѣмъ же рыданіемъ. Сестра, разумѣется, не могла хладнокровно переносить такое разставанье, она плакала, и всѣ мы присутствующія тоже.

— Бѣдная дѣвочка! Что ждетъ ея за стѣнами института? Боюсь за живость ея характера, какъ нѣкогда покойный мой отецъ боялся за мою. — Она ѣдетъ наставницей въ одно семейство въ Нерчинскъ. Сестра постаралась о помѣщеніи ея и выхлопотала ей приличное вознагражденіе: она будетъ получать 500 р. въ годъ, даже больше, чѣмъ классная дама; между тѣмъ, ей хотѣлось бы лучше остаться здѣсь въ институтѣ. Не предчувствуетъ-ли эта птичка бѣды, вылетая изъ гнѣздышка...

— Какъ много случилось въ послѣдніе два мѣсяца такого, что волновало и живило меня, за чѣмъ слѣдила я съ участіемъ и тревогой! — Приѣздъ славянъ; пріемъ, оказанный имъ всюду; задушевные слова, которыми обмѣнивались гости и хозяева... И вдругъ, среди всего — новый вражескій выстрѣлъ въ нашего возлюбленнаго Царя!

Вѣсти о подробностяхъ происшествія, о пребываніи Государя въ Парижѣ, о крикѣ негодованія французовъ при совершеніи злодѣйства ихъ любимцами — поляками, — все это тревожить и мучаетъ меня, спать не даетъ, и я, несмотря на свободное отъ занятій время, едва засыпаю во второмъ и третьемъ часу ночи. — Не угодно-ли кому передѣлать души и заставить думать только о томъ, что дѣлается вокругъ меня?

Мы снова сильно перепугались при страшной вѣсти: «въ Государя стрѣляли!» Когда же, наконецъ, кончатся кровавые замыслы шляхты. Когда оставить въ покоѣ измученную панами и ксендзами Русь? Господь да хранитъ мое отечество и Своего Помазанника!

— Въ послѣднемъ 83 № вновь выходящей газеты «Москва» слышится такой вопль о помощи страдальцамъ болгарамъ, что нельзя читать его безъ содраганія и слезъ. — Кончивъ уроки музыки, я взяла съ собою въ садъ только что принесенныя «Московскія Вѣдомости» и «Москву», — обѣ любимыя нами газеты; призадумавшись надъ умной, логичной, мѣткой рѣчью Каткова (12 іюля), перешла я къ передовой статьѣ «Москвы», — и сжалъ съ сердце при описаніи жестокихъ истязаній, которымъ подвергаются несчастные болгары, исповѣдующіе православную вѣру! Помощи имъ ждатъ не отъ кого: все это бѣдные поселяне, у которыхъ не имѣется ни вождей, ни денегъ, а страданія ихъ переполняютъ чашу!! — Прочтя, я помолилась, чтобы Господь помогъ намъ сдѣлать сборъ въ пользу болгаръ, какъ было года четыре тому назадъ, когда для Западнаго края только черезъ наши руки прошло 9,200

руб. Хотя бы половину, хотя бы четверть этого собрать... Разумѣется, мы первыя внесемъ. Но горе въ томъ, что много мы не въ состояніи: у насъ и миссія, и городская больница, и многимъ, многимъ помочь надо.

Господи, помѡги! Если бы у меня было силы побольше стала бы давать еще нѣсколько уроковъ.

«Москва» едва выглянула на свѣтъ Божій послѣ трехмѣсячнаго запрещенія и снова получила предостереженіе.

А я люблю ее, — она съ русскимъ, чисто христіанскимъ направленіемъ! Точно мы живемъ въ такое время, когда не смѣемъ говорить о своихъ нуждахъ!

Нынче стараются отдалить его вѣрныхъ слугъ отечества и честныхъ дѣателей, которыхъ закидываютъ грязью и называютъ измѣнниками родной страны! Бѣдная Россія, на которую клеветаютъ и чужіе, и свои, и тянутъ въ разныя стороны, чтобы она не вышла на просторную, прямую, широкую дорогу своего развитія. Но, крѣпись, великанъ могучій; не падай духомъ! Предъ тобой разстилается путь далѣкій; и расти, и жить, и цвѣсти тебѣ! Истлѣютъ въ прахъ враги твои, а ты все будешь жить и просвѣщать другихъ. Благодѣнье Господня да осѣнитъ тебя любовью къ ближнему и премудростью! Рости, моя Русь дорогая, духомъ и истиною! Просвѣщайся и просвѣщай другихъ.

Господи, спаси Царя нашего любимого и окружи его разумными и честными пособниками!...

28 августа. Die Wunde brennt; die bleichen Lippen beben; Gott, wie Du willst, Dir hab ich mich ergeben ¹⁾!..

¹⁾ [Переводъ]. „Рана горитъ; блѣдныя уста дрожатъ; Боже, да будетъ воля Твоя!..“

Чтеніе газетъ и журналовъ. — Искусство жить и прослыть за умную собесѣдницу. — Любовь къ отечеству.

15 сентября. Не читать журналовъ—скучно: не знаешь, что дѣлается на свѣтѣ, точно заключенная въ монастырѣ, куда не доходитъ ни дурной, ни хорошей вѣсточки; а читать журналы—значитъ волноваться и скорбѣть. Придетъ почта, — ждешь съ нетерпѣніемъ, когда швейцаръ принесетъ желанныхъ вѣстей; живо распечатаешь и пробѣжишь глазами передовыя статьи. Рѣдко появится довольная улыбка;—большею же частью тоскливо сожмется сердце, и боишься продолжать чтеніе, пока немного не успокоишься.

Господи, какъ живутъ другіе? Или только мы съ сестрой такія безумныя: тревожимся не своимъ личнымъ горемъ? Жить бы намъ, какъ всѣ: выѣзжать и самимъ принимать, играть въ карты и повторять стереотипныя фразы, принаравливаясь къ ихъ современности, къ мѣсту и къ случаю. Затѣмъ всѣмъ улыбаться и со всѣми соглашаться, или выразительно молчать и громко хвалить тѣхъ, кого въ извѣстномъ обществѣ принято хвалить. Во-время можно и посмѣяться надъ тѣми, которые кажутся смѣшными извѣстному обществу; можно бросить «милое» словцо и въ «подкупленнаго» Каткова, и въ «идіота» Аксакова, и въ самого святителя Филарета, котораго отчего же не назвать «тормазомъ» или того хуже и не пожелать ему убраться поскорѣе во свояси? Все это можно, а у насъ въ Сибири и не особенно осторожно... Тамъ, гдѣ не въ ходу «Филареты», а какіе-нибудь «Егоры» иль «Иваны», можете что угодно и какъ угодно говорить о Филаретахъ, но объ Егорахъ не иначе, какъ съ должнымъ почтеніемъ, съ прибавленіемъ чина и «господинъ»; какъ о благодѣтеляхъ рода человѣческаго... Пусть на языкѣ почаще слышится «гуманность» да «прогрессъ» съ «принципомъ» и «цивилизацией»; не лишне выпустить и нѣсколько «пикантныхъ» словъ безстыдства съ легенькой струйкой «сплетенъ», освѣщенныхъ улыбкой. — Что

за прелесть была бы жизнь! — и вами всё были бы довольны, и вы отъ всѣхъ безъ ума!]

Кабы такъ жить!.. Но горбатаго могила исправить.

Теперь поздно себя перерабатывать; не жила я никогда только своею личною жизнью. Всегда мнѣ было близко все, относящееся къ моей родной матушкѣ-Россіи; еще съ ранняго дѣтства я любила прислушиваться къ рассказамъ о ея счастливыхъ и скорбныхъ временахъ; все ложилось на сердце неизгладимыми чертами, и съ юныхъ лѣтъ я привыкала считать себя нераздѣльнымъ членомъ великой русской семьи. Такъ прошли дѣтство и молодость. Теперь-ли мѣняться, когда и смерть недалека?!

Нѣтъ, нѣтъ, не разлюбить и ни на минуту не позабыть мнѣ до гроба моей бѣдной, печальной, оклеветанной родины.

Нѣтъ, не могу оставаться равнодушной къ ея тревогамъ и скорбямъ; она — мать моя, родина святая!..

Нѣтъ, не измѣнить, а заставить всякаго полюбить ее, — вотъ чего желаю, вотъ о чемъ молюсь Господу.

Катковъ и Аксаковъ — борцы съ теченіемъ современнаго имъ общества. — Иркутское общество предъ иностранцами. — Нута.

30 сентября. Не умолкаетъ и теперь Катковъ ¹⁾. Его честное слово разносится по всей Руси, но противное теченіе заливаешь его, — и все шире и все глубже мятежный потокъ пролагаетъ путь, ломая, разрушая, унося препоны своимъ дикимъ, бѣшенымъ стремленіемъ. Мы точно накануне первой французской революціи; читаешь, вдумываешься, и наше настоящее кажется снимкомъ послѣднихъ десятилѣтій XVIII-го вѣка. Цѣлымъ столѣтіемъ мы какъ бы

¹⁾ См. 1866 г. 30 июня.